

Центр. Науч. Библиотека
Академии Наук Каз. ССР

1982

МИКРОФИЛЬМ:
КАДРОВ:

40

оператор

Кузьмин А.Н.

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ

ТОМ 7

АРХЕОЛОГИЯ

492290

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
АЛМА-АТА — 1959

А. Г. МАКСИМОВА

ЭПОХА БРОНЗЫ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха бронзы на территории Казахстана и соседних областей — Сибири и Урала — изучена сравнительно хорошо. Однако необходимо констатировать, что главным образом исследованию подвергались могильники.

Только в последние годы ученые стали придавать большое значение изучению поселений, так как они дают материал более разнообразный, позволяющий поставить и решить полнее ряд вопросов, связанных с хозяйством, общественным строем.

Только параллельное исследование поселений и могильников эпохи бронзы может дать материал для решения основных вопросов развития общества — истории развития производительных сил и производственных отношений в этот период — и пролить свет на причины разложения первобытно-общинного строя.

Вопросу изучения памятников материальной культуры прошлого К. Маркс придавал исключительное значение. Он писал: «Такую же важность, как строение останков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций. Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерилом развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершаются труд»¹.

В настоящее время поселений эпохи бронзы на территории Казахстана зарегистрировано свыше четырех десятков; из них изучены всего лишь пять — два на территории Северо-Западного Казахстана (раскопки О. А. Кривовой-Граковой у с. Алексеевское и у с. Садчиково) и три на территории Восточного Казахстана — около аула Канай, у с. М.Краинское и у с. Трушниково.

Анализ материала поселений и могильников эпохи бронзы этого района показал, что в соответствии с географическими особенностями и исторически сложившимися условиями материальная культура племен Восточного Казахстана отличается от культуры эпохи бронзы сопредельных районов некоторым своеобразием.

Решению этого вопроса и посвящена настоящая работа. Она в основном строится на материалах исследований поселений и могильников. Использованы в ней также материалы из случайных сборов, хранящиеся

¹ К. Маркс. Капитал. Т. I, М., 1951, стр. 187.

в музеях Москвы, Ленинграда, Алма-Аты, Усть-Каменогорска, Семипалатинска. Широко привлекаются данные литературных источников.

Изучение материала, собранного с поселений и могильников и из накопленного к настоящему времени не только на территории Восточного Казахстана, но и других областей — Урала, Кавказа (кобанская), южных степей Восточной Европы (срубная и хвалынская), Хорезма (тазабагыльская, амирбадская) и Киргизии, дает нам возможность поставить вопрос о разделении памятников эпохи бронзы Восточного Казахстана на две хронологические группы, а именно: раннюю эпоху бронзы, т. е. федоровский этап андроновской культуры, и позднюю эпоху бронзы, синхронную по времени карасукской культуре.

При датировке памятников мы пользуемся комплексом вещей, но в первую очередь опираемся на изделия из глины, т. е. глиняную посуду, которая на раннем этапе больше всего подчинена хронологическим изменениям. Что касается других предметов (изделия из бронзы: ножи, иглы, шилья, долота, наконечники стрел и т. д.), то, хотя формы их хорошо различаются по хронологическим периодам, к сожалению, на поселениях и в могильниках Восточного Казахстана они встречаются редко и в небольшом количестве. Изделия из камня (мотыги, зернотерки, песты и т. д.) и изделиями из кости при датировке мы не можем пользоваться, так как они являются второстепенными, обычно примитивными, неразработанными формами, встречаются начиная с эпохи неолита и даже сейчас, у некоторых отсталых народов. Сходные и даже одинаковые изделия из бронзы, камня и кости встречаются в памятниках эпохи бронзы соседних районов.

При одинаковых экономических условиях развития общества из разных территориях, не связанных между собой, но в одинаковых географических условиях, могли появиться одинаковые орудия труда, предметы быта, но с некоторыми этнографическими особенностями. «В первоначальной истории каждое изобретение должно было делаться ежедневно заново и в каждой местности независимо от других»².

Данная работа является первой попыткой собрать и обобщить накопленный в течение ряда лет материал и на основе его анализа сделать выводы об уровне развития производительных сил в эту эпоху, о характере развития и роли в хозяйстве скотоводства, земледелия, рыболовства, охоты, о добыче и обработке металла, кости, камня, глины, о типе жилищ, о религиозных представлениях.

Автор не претендует на полное и окончательное решение поставленных вопросов, которые будут уточняться, возможно — изменяться по мере накопления фактического материала, по мере открытия и изучения все новых и новых памятников (поселений, жертвенных мест, могильников) эпохи бронзы.

* * *

Восточный Казахстан включает в себя, по современному административному делению, Павлодарскую, Семипалатинскую и Восточно-Казахстанскую области.

В территориальном отношении данная работа охватывает Восточно-Казахстанскую и Семипалатинскую области, т. е. районы работ Восточно-Казахстанской экспедиции.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Сочинения. М., 1937, т. IV, стр. 45.

Ввиду того, что с эпохи бронзы почти не произошло существенных изменений географической среды и климата в Восточном Казахстане, указанные области в изучаемую эпоху выглядели примерно так же, как и теперь, разве только в эпоху бронзы было значительно больше в горах леса, а в нем — диких зверей; в реках (некоторые из них незначительно изменили свои русла) водилось больше рыбы, в степях и по побережьям рек — диких животных и дичи.

На территории Восточного Казахстана расположена южная часть Алтайской горной системы.

Склоны Алтая обильно орошены многочисленными мелкими и крупными реками — Бухтарма с притоками Белая, Берель, р. Ульба, Уба и др.

Основной водной артерией является р. Иртыш, вдоль берегов которого имеются большие заросли камыша.

Выше 200 м располагаются высокогорные луга и горная тундра, пригодные в качестве летних пастбищ. Древние террасы рек и их долины покрыты более сухими степями, которые используются как пашни, пастбища, сенокосы.

Начиная с XVII в. Восточный Казахстан сначала своими естественными богатствами, а затем и археологическими памятниками стал привлекать внимание многих путешественников и исследователей, которые зачастую попутно фиксировали археологические памятники, собирали подъемный материал, некоторые из них даже производили раскопки. Такие небольшие работы проводились и в XVIII в.

Первым из русских историков, оценившим важность изучения археологических древностей, «...из которых о древних временах и приключениях хотя не совершенное, однако же не совсем отменное свидетельство получить можно», был Г. Ф. Миллер³.

Несмотря на работы, проводимые исследователями начиная с XVIII в., все же территория Восточного Казахстана в археологическом отношении оставалась слабо исследованной, потому что все эти исследования носили случайный характер.

Исследователи Г. Ф. Миллер, П. С. Паллас пытались ставить своей целью и задачей историческое осмысление материала, так как они далеко ушли в этом отношении от своих современников, но наука была в то время на таком низком уровне, что эти ученые не могли дать правильного исторического осмысливания материала, т. е. связать его с историей развития человеческого общества, в первую очередь с историей производительных сил.

Не лучше дело обстояло и в XIX в. Сбором материала по-прежнему занимались любители, которые не могли точно датировать его и классифицировать во времени.

Нужно также сказать, что работы велись на небольшие ассигнования, а иногда даже на средства, собранные с членов Русского географического общества.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция открыла путь к величайшему подъему культуры и науки, а вместе с этим изменилось и отношение к археологическим исследованиям. Основная задача, которая ставится перед советскими археологами — это на основе раскопанных и изученных памятников проследить развитие производительных сил и производственных отношений древнего общества.

Советские исследователи, вооруженные марксистско-ленинской теорией

³ С. В. Бахрушин. Г. Ф. Миллер как историк Сибири. Г. Ф. Миллер. История Сибири. Т. I. М.—Л., 1937, стр. 28.

рией, систематически и умело производили исследования с целью решения основных вопросов, которые ставились исторической наукой.

Советские археологи, занимающиеся изучением исторического прошлого человека, не только продолжали раскопки курганов, но большое внимание стали уделять изучению поселений, древних рудных разработок, жертвенных мест.

Первые работы по систематическому изучению исторического прошлого Восточного Казахстана были начаты С. С. Черниковым в 1935 г. и продолжались им до 1937 г. С. С. Черников исследовал и изучил древние рудные разработки, а также составил археологическую карту по своим маршрутам, с нанесением всех археологических памятников. Весь этот материал обобщен в его работе «Древняя металлургия и горное дело Западного Алтая».

После Великой Отечественной войны археологическое исследование Восточного Казахстана возобновилось. Работы с 1947 г. проводились экспедицией Института истории, археологии и этнографии АН КазССР совместно с Институтом истории материальной культуры АН СССР под руководством старшего научного сотрудника ИИМК АН СССР С. С. Черникова⁴. С этого года исследования ведутся систематически, и изучаются памятники разных хронологических эпох. Большим достижением в работе экспедиции явились находки в 1950 г. орудий палеолита в нескольких пунктах Восточного Казахстана (аул Канай, дер. Ново-Никольское и дер. Пещера)⁵, а также находки и раскопки стоянок неолитического времени⁶.

Автор данного труда принимал участие в работах экспедиций (1947—1950 гг., 1952—1954 гг.), а последние годы самостоятельно руководил раскопками поселений, жертвенного места и могильника у аула Канай, поселения и жертвенного места у с. Трушниково, относящихся к изучаемому нами периоду.

Раскопки памятников эпохи бронзы⁷ на территории Восточного Казахстана производились В. В. Радловым в 1862 г. у г. Семипалатинска, где был раскопан курган эпохи бронзы, а также на Бухтарме, в верховьях Иртыша и на Северном Тарбагатае⁸. В 1903 г. Ф. Педашенко около г. Семипалатинска также было раскопано несколько оград, относящихся к этому же времени⁹.

В 1910 г. В. И. Каменским раскопано несколько курганов и оград изучаемой нами эпохи в ур. Малый Койтас, в местечке Кара-Узек и близ пикета Караджал¹⁰.

Изучению поселений совершенно не уделялось никакого внимания, если не считать сборы В. И. Каменского на дюнах в районе с. М. Красноярское и с. Мечеть¹¹ нескольких обломков сосудов андроновской культуры.

⁴ С. С. Черников. Отчет о работе Восточно-Казахстанской археологической экспедиции 1947 г., «Известия АН КазССР», серия археологическая, 1949, вып. 2, стр. 37—58.

⁵ Его же. Найдены палеолитических стоянок в Восточном Казахстане. «Вестник АН КазССР», 1951, № 12, стр. 63—70.

⁶ Его же. Отчет Восточно-Казахстанской экспедиции. Алма-Ата, 1953 (рукопись).

⁷ Подробное описание памятников и отдельных случайных находок дано в первой главе данной работы.

⁸ В. В. Радлов. Сибирские древности (из путевых записок по Сибири). Соб., 1896, стр. 5—40; Его же. Аборигены Сибири. Живописная Россия, т. XI, Соб., 1884, стр. 9—11; Отчет археологической комиссии за 1862 г., Спб., 1862, стр. XX—XXI.

⁹ Ф. Педашенко. Отчет о деятельности Семипалатинского подотдела Западно-Сибирской отделы Русского географического о-ва, Семипалатинск, 1903, стр. 14—27.

¹⁰ Отчет В. И. Каменского [вещи хранятся в МАЭ № 1726 (2)].

¹¹ Коллекция, хранящаяся в МАЭ № 1726.

туры; Ф. Педашенко и братьев Белослюдовых — на дюнах около Семипалатинска.

Существенно дополняют имеющийся материал отдельные случайные находки орудий труда, оружия, украшений и обломков сосудов, относящиеся также к эпохе бронзы, собранные любителями-археологами или найденные при каких-либо работах местным населением, хранящиеся в настоящее время в музеях Ленинграда, Семипалатинска, Усть-Каменогорска, Алма-Аты¹².

Судя по орудиям труда из камня, бронзы и кости, найденным при обследовании на древних, так называемых «чудских» выработках на медь, золото и олово, можно сказать, что большая часть их разрабатывалась начиная с эпохи бронзы.

В 30-х годах XX в., хотя археологических раскопок на территории Восточного Казахстана не производилось, но тем не менее в литературе некоторые вопросы по эпохе бронзы Восточного Казахстана находят освещение.

С. А. Теплоухов дает описание и датировку раскопанных курганов в 1910 г. В. И. Каменским (ур. М. Койтас), Г. И. Бокием (Чоган-обо), В. М. Пильтичем (р-н оз. Марка-Куль) и Н. В. Бобковым (Эген-Булак)¹³. М. П. Грязнов по Алтаю, Восточному Казахстану, — а сейчас это уже распространяется на Центральный и Северный Казахстан, — выделил три хронологические группы, а именно: раннюю бронзу, среднюю и позднюю. Кроме того, он отметил для средней и поздней бронзы самостоятельный ход развития культуры, отличный от Минусинской котловины¹⁴.

Б. Н. Граков указывает, что андроновская культура с локальными изменениями простирается от Минусинской котловины до окрестностей Оренбурга¹⁵.

Несколько курганов изучаемого нами периода было раскопано в 1947 г. научным сотрудником Центрального музея Казахстана Л. К. Нифонтовой в Абаевском районе Семипалатинской области¹⁶.

Итак, только систематическое и планомерное исследование и изучение памятников эпохи бронзы на территории Восточного Казахстана, а также сравнение и сопоставление их с материалами соседних районов позволит нам поставить ряд вопросов и наметить основные контуры истории Восточного Казахстана в эпоху бронзы, на которых мы и остановимся в следующих главах.

¹² Коллекции, хранящиеся в г. Ленинграде — МАЭ № 2406, 1817, 4418, 2387, 1726, 3211, 1520; в Эрмитаже — № 1659, 1133, 1122, 1134, 1136, 138, 327, 1645, 1648, 1657, 5591; в Семипалатинске — № 1—980; в Усть-Каменогорске — № 94/3, 57/3, 92/3, 101/3, 87/3, 90/3, 106/3, 70/3, 102/3, 23/3.

¹³ С. А. Теплоухов. Древние погребения в Минусинском крае. Материалы по этнографии. Т. III, вып. II, Л., 1927, стр. 85—87; Е. Г. же. Опыт классификации металлических культур Минусинского края. Материалы по этнографии. Т. IV, вып. II, Л., 1930, стр. 42.

¹⁴ М. П. Грязнов. Казахстанский очаг бронзовой культуры. Сб. «Казаки». Л., 1930, стр. 150—162.

¹⁵ Б. Н. Граков. Ближайшие задачи археологического изучения Казахстана. Алма-Ата, 1930, стр. 11, 12.

¹⁶ Л. К. Нифонтова. Андроновское погребение в Абаевском р-не, Семипалатинской области. «Известия АН КазССР», серия археологическая, 1949, вып. 2, стр. 143.

Глава I

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

I. Памятники ранней эпохи бронзы

Ранняя эпоха бронзы, т. е. федоровский этап андроновской культуры в Восточном Казахстане представлена поселением у аула Канай и, видимо, жертвенным местом около него, а также рядом могильников: гул Канай, Сарыколь, Жанажурт, М. Койтас и др.

Поселение у аула Канай

Древнее поселение расположено на правом берегу р. Иртыша (сейчас Иртыш протекает в 3 км от берега старого русла) на мысу, в 1 км на З от аула Канай Самарского района Восточно-Казахстанской области.

Поселение открыто в 1950 г. автором данной работы и Э. Р. Рыгдыловом, которые его и обследовали.

Поселение сильно разрушено глубокими оврагами, и сохранилась только южная часть его. Вся северная часть — вероятно, большая часть поселения — уничтожена оврагами, в которых было собрано большое количество обломков глиняных сосудов, относящихся к эпохе бронзы, каменная терка с небольшим углублением с одной стороны, каменный молот с желобком через середину, служившим для прикрепления рукоятки.

В 1950 г. на месте поселения был заложен небольшой раскоп (42 кв. м), в результате чего обнаружился культурный слой.

Раскопки на поселении проводились автором¹⁷ в течение 1950, 1952, 1953 и 1954 гг. Всего было вскрыто 715 кв. м.

В результате в 1953 г. была вскрыта часть жилища и примыкающая к нему хозяйственная пристройка, а в 1954 г. было закончено вскрытие и исследование этих сооружений (табл. 1), которые занимали центральную и восточную часть мыса.

Культурный слой начинался сразу же под почвенным слоем, толщиной 10 см, и обрывался у суглиника, подстилающего его.

Толщина культурного слоя различная. Наибольшая толщина падает на углубление жилища (1,6 м от поверхности земли). Заполнение его по своему составу неоднородно. До 45 см (от поверхности земли) шел мелкий песок с вкраплениями черепков глиняной посуды, обломков костей. Начиная с глубины 45 см стали встречаться прослойки обожженной земли, перетягившего дерева, вкраплений древесного угля, золы, расположенных неравномерно, а с западной стороны края — камышовые остатки. В центре жилища камышевые остатки были на глубине 1,4 м, что явились основанием судить о его типе.

Удалось точно проследить нижнюю границу культурного слоя, ниже которого никаких вещей не обнаружено.

Как жилище, так и хозяйственные пристройки были полуземлянками сооружениями со стенами, углубленными в материк. Стенки жилища в материковом слое проследить не удалось, но о планировке его мы можем судить по ямкам от столбов. В некоторых, наиболее глубоких

¹⁷ Работы проводились в составе Босточно-Казахстанской археологической экспедиции АН СССР под руководством С. С. Черникова.

из них, сохранились остатки перегнившего дерева. Столбы располагались вдоль стен и служили основанием их.

В профиле большая часть ямок от столбов конической формы, глубиной от 10 до 60 см, диаметром от 8 до 30 см. Возможно, были и промежуточные столбы, поставленные прямо на землю или неглубоко врытые. Промежутки между столбами, вернее стены, были плетенными, а затем обложены камышом и обмазаны глиной (остатки камыша и глиняной обмазки сохранились). Пол как в жилище, так и в хозяйственных постройках был земляной. Жилище — прямоугольной формы, общей площадью около 50 кв. м (6,75×7,5 м), ориентировано с СВ на ЮЗ.

В северо-западной части жилища имеются ямки от столбов, расположенных в виде небольшого прямоугольника (1×0,75 м). Эти столбы являлись, с одной стороны, как бы основными центральными столбами, служившими для поддержания перекрытия, с другой — оконтуривали дымовое отверстие, которое одновременно служило и окном и, возможно, дверью в зимний период. Кроме того, на площади жилища находились несколько столбов, врытых в землю в северо-восточном и западном направлениях, служивших, видимо, также для поддержания кровли.

Можно предполагать, что столбы, поддерживающие кровлю, соединялись между собой продольными балками, которые перекрывались хворостом, ветками, камышом и сверху засыпались толстым слоем земли, возможно, обмазывались глиной.

О конструкции перекрытия жилищ эпохи бронзы имеются разные предположения. Так, М. П. Грязнов считает, что помещения могли быть перекрыты пирамидальным срубом¹⁸, О. А. Кривцова-Гракова выдвигает предположение о перекрытии округлых землянок куполообразным сводом¹⁹, Н. В. Трубникова высказывает мысль об односкатной кровле²⁰; М. И. Артамонов, И. В. Синицын, А. П. Смирнов, Н. Я. Мерpert и А. Х. Халиков высказывают предположение о существовании двускатной крыши²¹, К. В. Сальников считает, что крыши жилищ — дву- или четырехскатные²², Н. Ф. Калинин и А. Х. Халиков отмечают существование различных типов перекрытий: шатровые, четырехскатные, двускатные, односкатные²³.

Расположение столбов на исследованном нами жилище дает основание предполагать, что перекрытие было плоским. Подобный тип перекрытия известен у янобцев²⁴ и в современных казахских жилищах этого района.

¹⁸ М. П. Грязнов. Земляники бронзового века близ хутора Ляпичева на Дону. КС ИИМК, вып. 50, М., стр. 145.

¹⁹ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ, вып. 17, М., 1948, стр. 81.

²⁰ Н. В. Трубникова. Поселение эпохи бронзы у деревни Воскресенской. КС ИИМК, вып. 50, М., 1953, стр. 227.

²¹ М. И. Артамонов. Донская экспедиция ГАИИМК (поселение пред斯基фской эпохи близ хутора Ляпичев на Дону). Проблемы истории материальной культуры, № 1—2, Л., 1933, стр. 54; И. В. Синицын. Поселения эпохи бронзы степных районов Заволжья. «Советская археология», М.—Л., 1949, т. XI, стр. 199; А. П. Смирнов, Н. Я. Мерpert. Из далекого прошлого народов Среднего Поволжья. «Поселения древних культур», № 3, М., 1954, стр. 22; А. Х. Халиков. Поселения эпохи бронзы в среднем Поволжье. КС ИИМК, вып. 50, 1953, стр. 36.

²² К. В. Сальников. Бронзовый век южного Зауралья. МИА, вып. 21, 1951, стр. 107; Его же. Андроновские поселения Зауралья. «Советская археология», 1954, том XX, стр. 251.

²³ Н. Ф. Калинин и А. Х. Халиков. Поселения эпохи бронзы и в приказанском Поволжье. МИА, вып. 42, 1954, стр. 173, 175, 176, 200, 201.

²⁴ А. Н. Кацаузов. Патриархальная домашняя община и общинные дома у янобцев. Труды Института этнографии. Т. III, вып. 1, серия этнографическая. М.—Л., 1940, стр. 69, рис. 33.

Юго-восточная часть жилища, почти половина его, была возвышенной и несколько напоминает нары. Поверхность нар чуть поката к С., а остальная часть пола ровная.

На возвышенной части жилища находились две ямы. В яме № 3, видимо, хозяйственного назначения (диаметр — 75 см, глубина — 55 см) были кости животных, а в яме № 2 (почти квадратной формы 50×55, глубиной 32 см) — остатки золы и угли от сожженного кустарника. Можно предполагать, что в эту яму сыпалась горячая зола и угли, которые обогревали жилище. На возвышенной части найдены костяные гладкий и гребенчатый штампы для нанесения орнамента на посуду, половина глиняного грузила, каменные пест и терка, нож из трубчатой кости, видимо, для очистки рыбы, обработанная лопатка животного, трепало из челюсти животного, бронзовые бусы, завиток от бронзового браслета, кости животных, большое количество обломков глиняных соудов.

В западной и северо-западной части жилища были обнаружены три очага, сложенные из камня. Камни сильно прокалены, со следами зачехленности.

Очаг № 1 расположен в западной части. Около него в мощном зольном и угольном слое, обнаружены обломки глиняных сосудов и незначительное количество костей животных; рядом лежали две каменных пластины, видимо, хозяйственного назначения.

Очаг № 2 находился около возвышенной части жилища. В нем и около него были довольно мощные зольный и угольный слои. Отсутствие обломков сосудов и хозяйственных остатков около него дает основание предположить, что он был отопительным.

Очаг № 3 расположен в северо-западной части жилища, недалеко от стены. Около очага — довольно мощный зольный слой, в котором обнаружены обломки глиняных сосудов и большое количество костей животных; некоторые из них частью обожжены. Этот очаг, как и очаг № 1, очевидно, предназначался для приготовления пищи.

Все они существовали одновременно, на что указывает одинаковый уровень их расположения.

Западная стена жилища как бы в виде треугольника, в вершине которого с заветренной стороны был расположен вход, обращенный к реке. Судя по остаткам ямок от столбов, он был в виде коридора, под которого понижался внутрь. Длина коридора — 70 см, ширина на западном конце — 75 см, на восточном — 50 см.

Центральная часть жилища отделялась от входа невысокой перегородкой, о чем свидетельствует линия ямок от столбов, с одной стороны служивших для поддерживания перекрытия, с другой — для устройства перегородки в виде невысокого плетня. Отгороженная часть могла иметь хозяйственное назначение, т. е. в ней содержался скот (молодняк), о чем свидетельствуют находки на полу скелетов теленка и козленка, лежавших в анатомическом порядке.

С восточной стороны, вплотную к жилой постройке, примыкает хозяйственная шириной 3,5 м. Общая ее площадь — 24,5 кв. м. Пристройка имеет три входа — один с севера, другой с юга и третий, по всей вероятности, из жилища. В юго-восточной части ее была отгорожена как бы кладовая (длина ее — 1 м, ширина — 1,5 м), в которой были найдены кусок медной руды, обломки сосудов и костей животных.

В восточной части хозяйственной пристройки были две ямы (золы), в них обнаружились куски древесного угля, золы, обожженные

кости. В яме № 4 (размером $2,25 \times 1,75$ м, глубиной 90 см) — обломки каменных пестов, терка и обломок предмета из кости в виде гвоздя. В яме № 5 (размером 75 см, глубиной 45 см) — кусочки медной руды и обломок глиняного сосуда со следами медного шлака и меди на внутренней поверхности (табл. IX, 38, 39).

С северо-западной стороны вплотную к жилищу примыкает вторая хозяйственная пристройка длиной 6 м, шириной 3,75 м, о чем свидетельствуют ямы от столбов. Пристройка, как видно, была также связана с жилищем. В южной части этого сооружения находится углубление в 50 см, размерами $2,25 \times 1,5$ м, в котором обнаружены камни со следами закопченности, большое количество золы и половина литейной формы.

Все хозяйственные сооружения с основным жилищем имели сплошное перекрытие. Стены пристроек были сооружены так же, как и основного.

На западной стороне, недалеко от входа в жилище, имеется очаг, сложенный из камней, о чем свидетельствует наличие золы, обгорелых костей животных, угольков от кустарника и камыша и следы закопченности на камнях. Этим очагом пользовались в летнее время, так как он расположена с наружной стороны жилища, вблизи входа.

В северной части поселения, в 3 м от хозяйственной пристройки, исследован еще один зольник (яма № 1, размер сохранившейся части — $1,5 \times 1,25$ м). В нем найдены кости животных, часть из них — обгорелые, обломки сосудов, зола и предмет из бронзы (?) с отпечатками камыша (?).

В восточной и северной сторонах поселения были обнаружены каменные кладки, которые представляли как бы ограду, предназначенному, по всей вероятности, для скота. Камни сложены без связующего раствора. Высота кладки более 0,5 м.

Раскопки производились не только на жилой части мыса, но и в логу, в северо-восточной стороне поселения, куда жители выбрасывали золу и мусор. Зольный слой был довольно мощный (от 30 до 40 см толщиной и до 6 м протяженностью). Зольник состоял из двух слоев: слой голубоватого цвета (сожженные кости) и розоватого, получившегося от сожжения растительных остатков (камыша, кустарника, дерева).

Находки в зольнике и около очагов отдельных угольков от кустарника, камыша, довольно крупных углей от дерева, обгорелых костей дают основание судить о топливе. В качестве топлива мог применяться также навоз или кизяк. Остатки кизяка в пережженном и обугленном виде были найдены в большом зольнике Алексеевского поселения²⁵.

Кроме золы, в лог сбрасывали изломанные орудия труда и предметы быта; иногда вместе с мусором случайно выбрасывались и полезные предметы: наконечник копья (из бронзы); обломки терок, курантов, мотыги (из камня); заготовки, обломки и целые присялица (из глины); шилья, проколки, ножи, астрагалы (обработанные) из кости, а также большое количество обломков глиняных сосудов и обгорелых костей животных. Здесь же были обнаружены обломки костей и целый череп собаки, принадлежащей (по определению Н. М. Громова) к крупной сторожевой породе.

Предметы быта и кости животных найдены на всей площади поселения, но больше всего их собрано в слое, лежащем на полу под обвалившейся кровлей, и в нижней части почвенного слоя. Были найдены

²⁵ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ, вып. 17, М., 1948, стр. 89.

изделия из камня: зернотерки, половина литейной формы (рис. 1), песты (табл. XIV, 4, 11), песты (табл. XIV, 1—3, 5—7), куранты (табл. XIV, 8—10), лощила (табл. XIV, 12—19), мотыги (рис. 2), молотки, из кости: поделка (мотыга) из рога оленя (табл. XII, 32), ножи (табл. XII, 26), пилья (табл. XII, 6, 11—13), проколки (табл. XII, 1—5, 8—10), лощила (табл. XII, 27—29), тупики из челюсти животного для обработки кожи (табл. XIII, 1, 2, 7; табл. XIV, 38, 39), трепала из челюстей животного (табл. XIII, 3), гладкие и требенчатый штампы для нанесения орнамента на сосуды (табл. XII, 17—22), обработанные лопатки животных (табл. XIII, 5, 6), подвеска-амulet из зуба лошади (табл. XII, 14), пряжка (табл. XII, 23) и ряд предметов неизвестного назначения (табл. XII, 31, 15); из бронзы: обломок четырехгранныго шила (табл. XIV, 24, 25), бусы (табл. XIV, 22), часть браслета (завиток); из стекловидной массы: бусы (табл. XIV, 23); из глины: пряслица для ветрен (табл. XIV, 40—47), обломок грузила блоковидной формы (табл. XIII, 4) и большое количество фрагментов сосудов.

Судя по обломкам глиняных сосудов, найденных на поселении, можно выделить две основные формы: это сосуды баночной формы с прямыми или слегка выпуклыми стенками и формы горшка. Размеры их самые разнообразные (диаметр дна от 6 до 25 см, а венчика — от 9 до 40 см). На территории поселения собрано большое количество костей диких и домашних животных, зернотерок, курантов, позволяющих утверждать, что основным занятием жителей было земледелие и скотоводство, что можно проследить на нижеприведенной таблице.

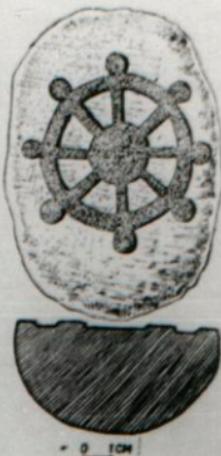

Рис. 1. Литейная форма (поселение Канаид).

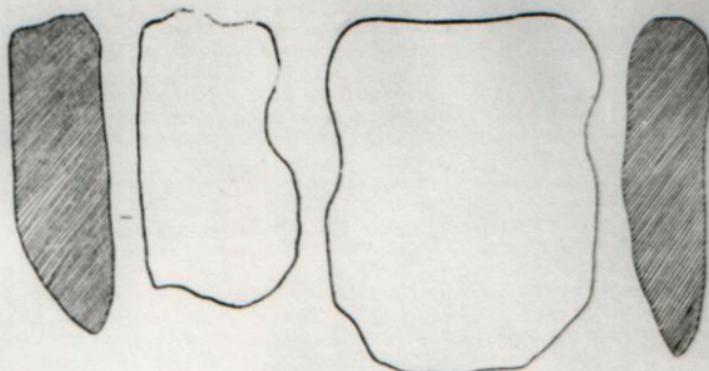

Рис. 2. Мотыги из камня (поселение Канаид).

Название животных	Ауа Канай (поселение)				Общее к-во костей
	1950 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	
Крупный рогатый скот	53	215	1104	177	1549
Мелкий рогатый скот	71	65	485	55	676
Лошадь	1	25	80	7	113
Bison priscus deminutus	2	—	—	—	2
Собака	—	7	26	5	38
Дикий баран	50	—	—	—	50
Косуля	—	—	—	3	3
Джейран	4	—	—	—	4
Олень	2	1	—	—	3
Волк	—	1	7	—	8
Лисица	—	1	9	—	10
Сурок	—	2	11	—	13
Заяц	—	2	1	3	6
Птица	—	2	1	2	5
Человек	—	2	—	—	2

Костей домашних животных — 2338.

Костей диких животных — 84

Костей птицы — 5.

На юго-восточной окраине поселения были найдены куски дробленой медной руды (малахит и азурит) весом более 6 кг, лежащие в куче; около них — отдельные древесные угольки и кости животных.

К В от места находки медной руды имелись две ямы (№ 6 диаметром 60 см, глубиной 60 см; № 7 диаметром 80 см, глубиной 80 см), в которых были найдены кости животных и обломки сосудов. В одной из них (№ 7) на дне стоял небольшой глиняный сосуд баночкой формы.

Руду доставляли из близких месторождений меди и олова, расположенных в Нарымском хребте в 25 км на ЮЗ от поселения.

В двухстах метрах на ЮЗ от жилища, на возвышенном месте, в 60 см от поверхности земли были найдены куски медного шлака (10 кг), перемешанные с измельченным древесным углем.

При анализе шлака удалось проследить в нем вкрапления охры, кварца и древесного угля. Охра и кварц добавлялись при плавке, по всей вероятности, как флюс, для ускорения и понижения температуры плавления.

Разумеется, на этом поселении было не одно, а несколько жилищ, которые располагались к С от изученного нами и были разрушены оврагом. В каждом из них, по-видимому, жила патриархальная семья, ведущая совместно хозяйство.

На Ю от жилища (вплотную к нему) на территории поселения было найдено 13 человеческих захоронений (табл. 1).

Часть скелетов (№ 1, 2, 3, 4, 9, 10) лежала прямо под дерновым слоем, а часть (№ 5, 6, 7, 8, 11, 12, 13) — в могильных ямах, перекрытых каменными плитами.

Кости, находящиеся под дерновым слоем, лежали скроченно или полускорчено (за исключением № 3, 1), а в могильных ямах — на спине, с вытянутыми ногами и руками. Преобладающая ориентировка — головой на З и ЮЗ.

Кости принадлежали людям разного возраста (дети, подростки и взрослые). Все они, по определению В. В. Гинзбурга, относятся к

европеоидному антропологическому типу, в основном с мезокранными черепами²⁶.

Предметы быта обнаружены не при всех скелетах. У № 9—две стекловидные, круглой формы, белые бусины; № 10—две половины бронзового височного кольца; № 11—пастовая бусина цилиндрической формы.

В могильных ямах найдены обломки глиняных сосудов, аналогичных по тесту, форме, орнаменту сосудам с поселения, кости животных и отдельные угольки горевшего кустарника, тогда как по всей площади, занятой костяками, не было находок костей и обломков сосудов.

Исходя из вышеизложенного, мы можем предположить, что могилы засыпались землей, принесенной с уже заброшенного поселения. Захоронения в могильных ямах производились ранней весной или глубокой осенью, когда земля была мерзлой и глубокие могилы рыть было довольно трудно. Скелеты, находящиеся прямо под дерновым слоем, и захоронения в могильных ямах относить к одному хронологическому периоду, и тем более связывать их с поселением, нет никаких оснований. Точной датировки этих захоронений по имеющемуся материалу установить нельзя, но ясно одно, что они — позднее поселения.

Поселение существовало, как видно, довольно долго и было оставлено в результате каких-то причин, но спокойно, о чем свидетельствует полное отсутствие целых сосудов и других бытовых предметов, так как при катастрофической гибели поселка или поспешном бегстве несомненно остались бы предметы быта.

Причины эти на основе имеющегося материала установить трудно. Возможно, оно оставлено в результате какого-то заболевания, ибо известны в этнографии случаи, когда «...лечения осыпь не знают; заболевшего бросают на произвол судьбы, вся же деревня перебирается на другое место»²⁷, или каких-то других внутренних причин.

На противоположной, возвышенной части мыса, в двухстах метрах на ЮВ от поселения (через лог), были исследованы три выкладки из расположенных на земле камней.

Выкладка № 1 представляет неполный круг из камней, выступающих на поверхности земли, внутри которого на разной глубине были найдены кости животных, обломки глиняных сосудов и зольные пятна.

Выкладка № 2 находится в 3 м на С от выкладки № 1 и представляя высокий холм (50 см) диаметром 15 м, как бы обложенный по основанию камнями, которые выступают до 40 см.

На глубине 15 см обнаружено шесть камней, расположенных в виде двух треугольников. На глубине от 10 до 50 см были найдены обломки глиняных сосудов, кости животных, обожженные кости, обломок каменной зернотерки, кусочки угля и зольные пятна.

Выкладка № 3 расположена на В в трехстах метрах от поселения и представляет как бы овал, выложенный камнями по поверхности земли, длиной 10 м, шириной 7 м. При снятии дернового слоя в центре выявилась почти сплошная каменная выкладка длиной 10 м, шириной 5 м, в которой были найдены обломки глиняных сосудов. На глубине 70 см от поверхности земли — две выкладки из камней. Первая — длиной 1,5 м, шириной 90 см; около нее, с южной стороны, на глубине 1 м была

²⁶ В. В. Гинзбург. Антропологическая характеристика населения Казахстана в эпоху бронзы. Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, серия археологическая, 1956, т. I, стр. 166—167.

²⁷ Н. М. Пржевальский. От Кэхты на истоки Желтой реки. М., 1913, стр. 189.

найдена половина жернова (из гранита) со следами закопченности и загара с одной (верхней) стороны.

Вторая каменная выкладка длиной 2,2 м, шириной 2 м. Здесь на различной глубине были найдены обломки глиняных сосудов, кости животных и золевые пятна.

Итак, мы видим, что на поверхности земли жертвенные места отмечены выкладками из камней, расположенных по кругу или овалу. Иногда камни находились и внутри их. Судя по обнаруженным видам, сооружения эти являются ритуальными и, по всей вероятности, связаны с культом предков, которым делались жертвоприношения. Найдки костей животных, обломков зернотерки и жернова с закопченной поверхностью, а также золы, угольков и жженых костей свидетельствуют о совершении обряда жертвоприношения.

Обломки глиняных сосудов аналогичны найденным на поселении, что дает право относить эти сооружения к тому же времени.

Как показало детальное изучение глиняных сосудов с поселения у аула Канай, они по форме, тесту, технике изготовления, а также орнаменту имеют близайшие аналогии с памятниками, датируемыми ранней эпохой бронзы (середина и вторая половина II тысячелетия до н. э.), Сибири²⁸, Центрального²⁹ и Северного Казахстана³⁰, Южного Зауралья³¹, т. е. так называемым федоровским этапом³².

Поэтому поселение у аула Канай мы склонны отнести к ранней эпохе бронзы, федоровскому этапу андроновской культуры (первая половина XIV—XI вв. до н. э.) и никак не можем согласиться с отнесением его к ирменской культуре³³ (поздний период эпохи бронзы).

Могильники

Кроме поселения и жертвенного места, на территории Восточного Казахстана были изучены могильники у аула Канай³⁴ (Восточно-Казахстанская область), у аула Жанажурт³⁵, у оз. Сарыколь³⁶, в ур. Малый Кайтас, в местечке Кара-Узек и близ пикета Караджал³⁷ (Семипалатинская область), что значительно расширяет наши знания по вопросу религиозных представлений, хозяйства, общественных отношений, быта и физического облика населения раннего периода андроновской культуры.

Исследованные могильники позволяют сказать, что различные как по внешнему виду, так и по обряду захоронения погребения относятся к одному и тому же хронологическому периоду.

²⁸ М. Н. Комарова. Погребения Окунева улуса. «Советская археология», 1947, т. IX, стр. 58; С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, стр. 75, рис. 2, 6—10, 12—16.

²⁹ К. Акишев. Эпоха бронзы Центрального Казахстана (рукопись), стр. 135.

³⁰ Е. И. Агеева и К. Акишев. Археологические исследования Института истории в 1954 г. «Вестник АН КазССР», 1954, № II, стр. 67—75.

³¹ К. В. Сальников. Андроновский курганный могильник у с. Федоровка Чебаркульской области. МИА, вып. I, М.—Л., 1940.

³² Его же. Бронзовый век южного Зауралья, МИА, вып. 21, М., 1951, стр. 119.

³³ Н. Л. Членова. О культурах бронзовой эпохи лесостепной зоны Западной Сибири. «Советская археология», 1955, т. XXIII, стр. 56; С. С. Черников. Поселения эпохи бронзы в Северном Казахстане. КСИИМК, вып. 53, М., 1954, сноска 5 на стр. 48.

³⁴ Его же. Восточно-Казахстанская экспедиция, 1950 г. КСИИМК, вып. XVIII, М., 1952, стр. 81—92; Его же. О работах Восточно-Казахстанской экспедиции КСИИМК, вып. 64, М., 1956, стр. 52—56.

³⁵ Его же. Отчет о работах Восточно-Казахстанской экспедиции, 1948. «Известия АН КазССР», серия археологическая, 1951, вып. 3, стр. 64.

³⁶ Его же. Отчет о работах Восточно-Казахстанской экспедиции за 1949 г. (рукопись).

³⁷ Отчет В. И. Каменского. Коллекция 1726, МАЭ, Ленинград.

Если К. В. Сальникову на Урале по внешнему виду, обряду захоронения и инвентарю удалось не только хронологически, но и территориально выделить две основные группы³⁸, то в отношении описываемых могильников этого сделать нельзя, так как в одних и тех же могильниках встречаются различные по внешнему виду захоронения. Они проходились в курганах с земляной насыпью, обставленных по основанию каменными плитами; в могилах, отмеченных кругом или овалом из камней, положенных на поверхности земли; квадратных, прямоугольных или в виде круга оградок из поставленных на ребро и врытых в землю каменных плит.

Рассмотрим две таблицы:

Место находки	Раскопы	Кургани с на- сыпью	Ограды			
			кольце- вые	оваль- ные	квадрат- ные	прямо- угольные
Канай	13	—	8	4	1	—
Оз. Сарыколъ	6	3	1	—	1	1
Жалажурт	3	—	3	—	—	—
Кызыл-Су	7	5	2	—	—	—
Караджаз	2	—	1	—	—	1
Кара-Узек ¹	2	—	—	—	—	—
	33	8	15	4	2	2

¹ Форма у автора не указана.

Место находки	Каменный ящик	Грунтовая могила, пе- рекрытая каменными плитами	Грунтовая могила	Цисты	Сруб	
					Грунтовая могила	Цисты
Канай	3	4	5	1	—	1
Оз. Сарыколъ	5	—	—	—	—	—
Жалажурт	—	—	2	—	—	1
Кызыл-Су	7	—	—	—	—	—
Кара-Узек	1	1	—	—	—	—
Караджаз	2	—	—	—	—	—
	18	5	7	2	—	2

В одном и том же могильнике мы встречаем различные формы погребальных сооружений, а именно: захоронения в грунтовых могилах, перекрытых каменными плитами, в каменных ящиках, в пистах, в срубах из дерева или плетня, в грунтовых ямах.

Захоронения в ямах, стени которых ничем не обложены, иногда перекрыты каменными плитами или бревнами, характерны для афанасьевской культуры минусинской котловины. Правда, в этот период изредка встречаются погребения и в каменных ящиках или срубах. Для андроновской культуры характерны захоронения в каменных ящиках, иногда пистах и деревянных срубах.

³⁸ К. В. Сальников. Бронзовый век южного Зауралья. МИА, вып. 21, М., 1961, стр. 110, 112.

Почти невозможно говорить о господствующем на рассматриваемой территории обряде захоронения, так как почти все могилы ограблены, а кости разбросаны в беспорядке. Когда и как происходило ограбление — сказать трудно, но едва ли можно предположить, что это произвели соплеменники или сородичи, «так как сородичи или соплеменники не могли бы воспользоваться похищенным, не будучи уличенными в своем преступлении»³⁹.

Ограбление могилы могли подвергаться только со стороны иноплеменников во время военных набегов, с целью наживы, причем совершалось оно всегда после того, как трупы полностью разложились, т. е. много лет спустя после захоронения. Жители поселений, расположенных в непосредственной близости от месторождений олова, меди и золота (например, в 15 км на С от могильника у аула Жанажурт, в урочище Мынчункур имеются древние выработки из олово, а в 15 км на ЮЗ в Казанчункуре — древние выработки из золота), несомненно, сопровождали своих умерших загробный мир большим количеством изделий из бронзы и золота, что и привлекало грабителей.

По сохранившимся скелетам или отдельным его костям, лежащим в анатомическом порядке, можно сказать, что очень широко был распространена обычай захоронения со скорченным трупоположением, на левом боку, головой на В или З, иногда с отклонением на С или Ю.

В одном случае (Канай) имеется захоронение со скелетом, лежащим на спине, с поднятыми вверх коленями. Этот обряд захоронений характерен для окуневского этапа⁴⁰.

Но наряду с погребением трупа было распространено погребение пепла (Сарыколь, Канай, Кара-Узек).

Сожжение трупа производилось на костре за пределами погребальной камеры и кургана, но где-то поблизости его. Остатки сожженных костей без примеси золы и угля складывались в погребальную камеру, преимущественно в северо-восточный угол каменного ящика (Сарыколь) или грунтовой могилы, перекрытой каменной плитой (Кара-Узек). Разбросанный же пепел по всему ящику (Канай) можно объяснить ограблением.

Одной из отличительных черт погребения с трупосожжением является отсутствие предметов могильного инвентаря, кроме обломков сосудов, а иногда и те отсутствуют.

Необходимо отметить, что по внешнему признаку погребения с трупосожжением ничем не отличаются от погребений с трупоположением, т. е. они также отмечены кругом из камней, выложенным на поверхности земли, курганами с насыпью, по основанию обложенным каменными плитами или оградками из поставленных на ребро каменных плит.

Аналогичную картину, когда в одном и том же могильнике встречаются наряду с трупоположением и трупосожжения, можно видеть в Минусинском крае⁴¹, в Дандыбае, на р. Шерубай-Нуре, курган № 14⁴² в районе г. Бузулук⁴³, относящихся к андроновской культуре.

Различие как в погребальном обряде, так и в сооружениях даже

³⁹ М. П. Грязнов. Памятники карасукского этапа в Центральном Казахстане. «Советская археология», 1952, т. XVI, стр. 160.

⁴⁰ М. Н. Комарова. Погребения Окунева улуса. «Советская археология», 1947, т. IX, стр. 55.

⁴¹ С. А. Теплоухов. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края. Материалы по этнографии, т. IV, вып. 2, 1929, стр. 43.

⁴² П. С. Рыков. Работы в совхозе «Гигант» (Караганда). Известия ГАИИМК, вып. 110, М. — Л., 1935, стр. 45.

⁴³ К. В. Сальников. Бронзовый век южного Зауралья. МИА, вып. 21, М., 1951, стр. 110.

внутри одного могильника, видимо, связано с социальными или общественными причинами, или даже с причиной смерти.

Имеются этнографические материалы, свидетельствующие о том, что «наряду с традиционной у данного народа формой погребения существуют еще и формы исключительные, особенно для людей, умерших неестественной смертью. У гиляков обычно покойников сжигают, а человека, которого задрал медведь, хоронят в особом амбаре, если человек утонул, то его нельзя сжигать, его кладут в лодку на берегу моря и т. д. Для детей и подростков также существуют иногда особые обряды погребений — их не сжигают, а хоронят. Женщин, умерших от родов, также не сжигают. Есть и социальное неравенство в погребениях»⁴⁴.

Как мы видели, могильный инвентарь представлен в основном глиняными сосудами и украшениями.

В захоронениях как с трупоположением, так и трупосожжением встречаются два типа сосудов: сосуды баночной формы с вертикальными или слегка выпуклыми стенками и сосуды типа горшка с округлым плечом.

Сосуды баночной формы — наиболее грубого изготовления и обычно орнаментированы гребенчатым или гладким штампом в виде елочки, а иногда и в сочетании с другим видом орнамента (давлений, выпуклостей, ногтевого и т. д.).

Наличие ногтевого орнамента на сосудах ранней эпохи бронзы характерно только для Восточного Казахстана. Важно отметить, что ногтевой орнамент совершенно не характерен для керамики ранней эпохи бронзы других районов распространения андроновской культуры.

Сосуды типа горшка обычно богато орнаментировались как по венчику, шейке, так и по тулову (верхней части), иногда орнамент наносился около дна и даже по дну сосуда. Это преимущественно заштрихованные треугольники, меандр, треугольные вдавления, нанесенные мелкими гребенчатыми или гладким штампом. Внешняя поверхность этих сосудов очень часто лощилась.

Первой формы сосуды встречались в погребениях у аула Канай, у улуса Койтас, Кара-Узек, близ пикета Караджал, у села Канай.

Обе эти формы сосудов существуют одновременно и имеют большие аналогии в памятниках андроновской культуры Южного Зауралья, где они относятся к В. Б. Сальниковым к ранней эпохе андроновской культуры, т. е. к так называемому федоровскому этапу⁴⁵ Северного Казахстана (Боровое)⁴⁶. Центрального Казахстана⁴⁷ и ряда памятников Сибири⁴⁸.

Как уже указывалось, почти все погребения ограблены еще в древности. Кроме глиняных сосудов, в некоторых могилах были найдены украшения, представленные бусами (бронзовые, стекловидные); бляши-

⁴⁴ Л. Я. Штернберг. Первобытная религия. Л., 1936, стр. 339.

⁴⁵ К. В. Сальников. Андроновский курганный могильник у с. Федоровка Челябинской области. МИА, вып. I, М., 1940; Его же. Бронзовый век южного Зауралья. МИА, вып. 21, М., 1951, стр. 112.

⁴⁶ Его же. Бронзовый век южного Зауралья. МИА, вып. 21, М., 1951, стр. 115, рис. 6; Е. И. Агеева, К. Акишев. Археологические исследования Института истории в 1954 г. «Вестник АН КазССР», 1954, № 11, стр. 67—75.

⁴⁷ К. Акишев. Эпоха бронзы Центрального Казахстана (рукопись), стр. 10—30.

⁴⁸ М. Н. Комарова. Погребения Окунева улуса. «Советская археология», 1947, М. Л., т. IX, рис. 4 (5, 6), 6 (3—12); С. В. Киселев. Древняя история южной Сибири. М., 1951, стр. 75, табл. VIII, 6—9, 12—16.

ками-пашинками в виде тонких медных пластин или медных, покрытых листовым золотом и пунсонным орнаментом, некоторые из них имеют коническую форму и орнаментированы рядом выпуклостей у основания; серьгами с раструбом на одном конце (подобные серьги есть в находке Г. П. Сосновского из раскопок андроновских могил в Минусинском крае⁴⁹ и К. Акишева в Северном Казахстане в могиле, относящейся к федоровскому этапу)⁵⁰; подвеской, орнаментированной застрихованными треугольниками, аналогичными встречающимся на сосудах андроновской культуры; просверленными раковинами *ostrea*, подвесками из зубов волка (?), подвесками из камня и кости; конической формы завитками, видимо, от браслета, которые очень широко распространены и встречаются в погребениях андроновской культуры Казахстана⁵¹ и Сибири⁵², а именно памятниках так называемого алакульского этапа. Подобные браслеты могли существовать и в раннюю (федоровский этап) эпоху бронзы, о чем свидетельствует находка такого завитка на поселении у аула Канай, относящегося к ранней эпохе бронзы.

Кроме украшений, был найден медный нож, плоский, двулезвийный; подобные ножи найдены в Верхне-Уральском уезде близ Черного бора⁵³, в Минусинском округе в дер. Светлоголовой, в с. Сон и на горе Изых⁵⁴. Аналогичного типа, но меньшего размера нож найден в Кожумбердинском могильнике.

Таким образом, рассмотренные нами поселения у аула Канай и могильники у аула Канай, Сарыколь, Жанажурт, М. Койтас, Караджал, Кара-Узек как по обряду захоронений (преобладают в каменных ящиках), так и по могильному инвентарю (сосуды, баночная формы и формы горшка с округлым плечом и другие предметы) относятся к ранней эпохе бронзы (федоровскому этапу), т. е. первой половине XIV—XI вв. до н. э.

Погребения, относящиеся к ранней эпохе бронзы, имеют ряд черт, присущих только Восточному Казахстану и отличающих их от памятников этого же времени сопредельных районов. Основной особенностью Восточного Казахстана в этот период является сосуществование двух обрядов захоронения — трупосожжения и трупоположения. Можно сказать, что трупоположение в Восточном Казахстане преобладало (двадцать одно погребение с трупоположением и четыре — с трупосожжением) в отличие от памятников этого же периода, известных в Зауралье⁵⁵, Центральном Казахстане⁵⁶, где основным обрядом захоронения в этот

⁴⁹ М. П. Грязнов. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане. Сб.: «Казаки», вып. II, М.—Л., 1927, стр. 210 (сноска 1).

⁵⁰ Е. И. Агеева и К. Акишев. Археологические исследования Института истории в 1954 г. «Вестник АН КазССР», 1954, № 11, стр. 67—75.

⁵¹ О. А. Кривцов-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ, вып. 17, М., 1948, стр. 111; М. П. Грязнов. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане. Сб.: «Казаки», вып. II, М.—Л., 1927, стр. 205, рис. 24, 1; К. Акишев. Эпоха бронзы Центрального Казахстана (рукопись), стр. 31—79; А. В. Адрианов. Томский могильник. Отчет археологической комиссии за 1889 г., Сб. «Казаки», вып. II, М.—Л., 1927, стр. 214.

⁵² С. А. Теплоухов. Древние погребения в Минусинском крае. Материалы по этнографии, т. III, вып. II, Л., 1927, стр. 90; М. П. Грязнов. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане. Сб.: «Казаки», вып. II, М.—Л., 1927, стр. 214.

⁵³ О. А. Кривцов-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ, вып. 17, М., 1948, стр. 165.

⁵⁴ К. В. Сальников. Бронзовый век южного Зауралья. МИА, вып. 21, 1951, стр. 114.

⁵⁵ К. Акишев. Эпоха бронзы Центрального Казахстана (рукопись), стр. 27.

период было трупосожжение и только как исключение, в одном случае, — погребение трупа в Бутулы 1, ограда 9⁵⁷.

Для памятников Центрального Казахстана также характерно частичное трупосожжение, что, возможно, сближает их с памятниками Восточного Казахстана (Канай, ограда 13).

Особенности прослеживаются также в погребальных сооружениях этого периода. В Восточном Казахстане погребения с трупосожжением встречаются как в курганах, так и в оградах, без какой-либо даже незначительной насыпи, в отличие от известных сооружений этого же времени Зауралья⁵⁸, где характерно только сооружение курганов. В Центральном Казахстане, так же как и в Восточном, наблюдаются захоронения в оградах и курганах, но с преобладанием захоронений в курганах⁵⁹.

В отличие от памятников Зауралья⁶⁰ и Центрального Казахстана⁶¹, где в погребениях встречены главным образом кости лошади, в редких случаях — овцы (Центральный Казахстан), в памятниках Восточного Казахстана ранней эпохи бронзы видим почти полное отсутствие костей животных; найдены они были только в двух случаях (Канай № 4 и Сарыколь № 12), но вид животного установить не удалось.

Особенно отличаются памятники Восточного Казахстана этого периода от синхронных погребений сопредельных районов погребальным инвентарем, в частности найденными глиняными сосудами. В них встречаются сосуды формы горшка наряду с баночной формой, независимо от возраста погребенного. Для погребений же Центрального Казахстана и Зауралья раннего периода эпохи бронзы (федоровского) характерны сосуды формы горшка с округлым плечом. Сосуды баночной формы встречаются в погребениях Сибири, и то, как правило, детских.

В отличие от памятников федоровского этапа Центрального Казахстана⁶² и Сибири, где в цистах характерным является захоронение пепла (трупосожжение), в Восточном Казахстане для этого периода в цистах видим захоронение трупа (трупоположение), правда, только в двух случаях (Сарыколь № 3, Канай № 7), но тем не менее о существовании этой особенности можно сказать.

Что касается другого погребального инвентаря (украшений и т. д.), то он в памятниках Восточного Казахстана представлен очень бедно. Это в основном объясняется ограблением. Но дальнейшее изучение памятников ранней эпохи бронзы в Восточном Казахстане поможет нам выделить и проследить особенности этого вопроса.

* * *

Следующим этапом эпохи бронзы является средняя эпоха, т. е. азакульский этап андроновской культуры, по классификации К. В. Сальникова⁶³. Памятники этого периода на территории Восточного Казахстана на сегодняшний день остаются неисследованными.

Правда, судя по изученным памятникам этого периода на террито-

⁵⁷ Там же, стр. 28.

⁵⁸ К. В. Сальников. Бронзовый век южного Зауралья. МИА, вып. 21, стр. 103.

⁵⁹ К. Акишев. Эпоха бронзы Центрального Казахстана (рукопись), стр. 29.

⁶⁰ К. В. Сальников. Бронзовый век южного Зауралья. МИА, вып. 21, стр. 114.

⁶¹ К. Акишев. Эпоха бронзы Центрального Казахстана (рукопись), стр. 29.

⁶² Там же, стр. 30.

⁶³ К. В. Сальников. Бронзовый век южного Зауралья. МИА, вып. 21, 1961, стр. 109.

рии Центрального Казахстана⁶⁴, Южного Зауралья⁶⁵ можно по орнаменту выделить и отнести к средней эпохе бронзы несколько обломков сосудов из раскопок в ур. М. Койтас и у с. Трушниково. Но это весьма предположительно, и только дальнейшее исследование памятников эпохи бронзы поможет осветить недостающий период эпохи бронзы в Восточном Казахстане и выяснить вопрос, будут ли они по форме сосудов, по орнаментации, по обряду захоронения и т. д. иметь сходство с уже известными памятниками соседних территорий, или они будут носить специфические черты, присущие только Восточному Казахстану.

2. Памятники поздней эпохи бронзы

Следующим этапом эпохи бронзы, памятники которой изучены на территории Восточного Казахстана, является поздний этап, синхронный карасукской культуре. Могильники этого периода нам почти неизвестны. Так что о внешнем виде могил и об обрядах захоронений в этот период мы можем судить только по нескольким могилам, исследованным у с. М.Красноярское, зато его характеризуют два поселения — у с. М.Красноярское, с. Трушниково и, видимо, жертвственное место около последнего. Имеется аналогичный материал с поселений у г. Семипалатинска⁶⁶ и с. Мечеть⁶⁷.

Поселение у с. Трушниково

Поселение расположено на левом берегу р. Иртыша, на мысу, в 1,5 км на С от с. Трушниково, Большое-Нарымского района Восточно-Казахстанской области. С северо-западной стороны оно защищено высокими горками (табл. XV).

Открыл это поселение в 1953 г. сотрудник Восточно-Казахстанской экспедиции И. М. Павлюченко, который на берегу р. Иртыша, на мысу, собрал довольно большой подъемный материал в виде обломков сосудов, орудий труда из камня (зернотерка, терки, пест) и большое количество изделий из кремния (скребки, сколы и т. д.).

Воды Иртыша смывли уже значительную часть этого поселения. Жители с. Трушниково помнят, что еще совсем недавно на этом месте протекал небольшой руческ, который можно было перешагнуть. В настящее время Иртыш изменил русло и направил свое течение по протоку, на берегу которого и находилось поселение. Воды Иртыша размыают этот (левый) берег мыса очень сильно.

Площадь мыса занята в настоящее время под огороды и разрезана канавами глубиной 0,5—1 м.

Остатки культурного слоя встречены на всем мысу площадью более 5 тыс. кв. м (42×124 м).

Работы на поселении проводились автором в 1954 г. Всего было вскрыто 100 кв. м площади.

⁶⁴ К. Акишев. Эпоха бронзы Центрального Казахстана (рукопись), стр. 27.
⁶⁵ К. В. Селищков. Курганы на озере Алакуль. МИА, вып. 24, 1952.

⁶⁶ Коллекция № 3211, 1726, МАЗ, Л., Ф. Н. Педашенко. Отчет о деятельности Семипалатинского подотдела Зап.-Сиб. Отделения Русского географического общества за 1903 г. Семипалатинск, 1903, С. С. Черников. Отчет о работе Восточно-Казахстанской археологической экспедиции 1947 г., «Известия АН КазССР», серия археологическая, вып. 2, 1949, стр. 40, Коллекция № 1—380, Музей, Семипалатинск.

⁶⁷ В. И. Каменским на дюнах у с. Мечеть были собраны обломки сосудов и другие предметы. Коллекция, 1726, МАЗ, Л.; С. С. Черников. Отчет о работе Восточно-Казахстанской археологической экспедиции 1947 г., «Известия АН КазССР», серия археологическая, вып. 2, 1949, стр. 39.

При зачистке берега мыса было собрано большое количество изделий: из камня — песты, терки, зернотерки, мотыги, обломок куранта; из бронзы — наконечник копья; из глины — обломки сосудов, шарики, обломки, заготовки, целые прислица и, кроме того, кости животных. Во время работ было вскрыто частично два сооружения, по-видимому, остатки жилищ⁶⁸.

Сооружение I раскопано частично (рис. 3). Большая, юго-восточная часть его смыта водами Иртыша. Окончурены только северная и западная стени жилища, которое, вероятно, имело прямоугольную форму с закругленными углами. Ориентировано по длине с С на Ю. О контурах жилища мы можем судить по сохранившимся ямкам от столбов и колъев. Большая часть их заострены на конце и вкопаны в землю под углом 60° на глубину от 3 до 13 см, диаметр их от 3 до 20 см.

Во внутренней части жилища также прослеживаются вертикальные ямки, которые могли осться от столбиков, поддерживающих стени жилища, либо от каких-то хозяйственных сооружений в виде настилов. Жилище было полуземляночного типа и, судя по расположению столбов и колъев, имело шалеобразное перекрытие, со входом, скорее всего, с восточной стороны (со стороны ручья). В центральной части, возможно, было дымовое отверстие. Стены жилища, вероятно, были покрыты ветками, травой, берестой и с наружной стороны придавливались колъями. По своей форме оно напоминает жилище, исследованное у Калмыцкого

Рис. 3. За. Оtag, раскоп № 1 (поселение Трушниково).

Брода⁶⁹ и, судя по этнографическим материалам, является летним⁷⁰, чем и объясняется отсутствие находок, кроме двух грузил, нескольких кремневых сколов и двух обломков сосуда, обнаруженных на земляном полу.

⁶⁸ Работы по изучению этого поселения продолжались в 1955—1956 гг. тов. Богданова и будут опубликованы в трудах Восточно-Казахстанской экспедиции.

⁶⁹ П. А. Дмитриев. Культура населения Среднего Зауралья в эпоху бронзы. МИА, вып. 21, М., 1961, стр. 15, рис. 3.

⁷⁰ С. П. Крашенинников. Описание земли Камчатки. М.—Л., 1949, стр. 377.

В северо-восточной части, на глубине 1,3 м от поверхности земли, был обнаружен очаг, сложенный из каменных плиток (рис. 3а). Длина его—1,25 м, ширина—1 м. Около очага было большое количество золы и углистых остатков, а также два обломка глиняного сосуда и кремневые сколы. В 2,5 м на 3 от очага, почти посредине жилища, в небольших углублениях находились два каменных грузила.

Вокруг очага, в северной и центральной частях жилища, на сероватом суглинке пола выделяются довольно большие темные пятна, которые указывают, по-видимому, что эта часть была наиболее обжитой.

Уже после снятия дернового слоя стали попадаться кости животных, часть которых были жгеными, обломки глиняных сосудов и различные изделия: из камня — топорик, обломки пестов (табл. XXI, 1, 8—10, 12, 20), зернотерки (табл. XXI, 29), терки (табл. XXI, 16, 17, 22, 23), мотыги с двумя выемками с боков и третьим сверху для привязывания рукоятки (табл. XXI, 24—28), обломок выпрямителя стрел (табл. XXI, 11); из кости — обломки трепала и тупиков (табл. XX, 17—20), сделанных из челюсти животного, поделка из трубчатой кости «свистулька» с вырезанными, видимо, ножом отверстиями (табл. XX, 4); заготовка из рога оленя в виде мотыги с обрезанными краями без каких-либо следов сработанности (табл. XXI, 38). Срезы сделаны, скорее всего, бронзовым долотом. Здесь же найдены изделия из глины — заготовки для прислиц (табл. XX, 10—12) и большое количество обломков сосудов.

Сооружение 2 было обнаружено в 24 м на 3 от первого (рис. 4). Раскопана только часть жилой или хозяйственной постройки площадью в 30 кв. м, поэтому о реконструкции жилища судить трудно. Прослежены ямы от столбов, глубина их — от 5 до 32 см, диаметр — от 10 до 30 см, а также несколько ям, из них четыре — хозяйственного назначения. Размеры их следующие: № 2—37 см шириной, 50 см длиной, 45 см глубиной; № 3—диаметром 50 см, глубиной 25 см; № 4—глубиной 40 см; № 6—ромбовидной формы, шириной 75 см, длиной 1 м, глубиной 26 см.

В них найдены обломки глиняных сосудов и костей животных. В яме № 4 глубиной 40 см были найдены бронзовый наконечник стрелы, пулевидный, втульчатый, с двумя шипами на противоположных сторонах основания (табл. XX, 6) и обломок какого-то предмета из бронзы (табл. XX, 8). В яме № 6 глубиной 26 см, кроме обломков керамики и костей животных, найдены два позвонка рыбы (?) и заготовка, отшлифованная с рога в виде кружка, обтесанного с боков и сверху (табл. XXI, 34). Судя по следам срезов, обтеска производилась долотом. Две ямы были очажными (№ 1—диаметром 75 см, глубиной 50 см; № 5—длиной 75 см, шириной 50 см, глубиной 35 см). В этих ямах обнаружены камни, сложенные у северной стени ямы № 1 и у юго-восточной стены ямы № 6, большое количество золы, древесных угольков и горелого кустарника. Камни носили следы закопченности и нагара. Около камней (в яме № 1) найден обломок куранта (табл. XXI, 18).

В северном углу раскопа (внутри сооружения) обнаружены 5 сочлененных позвонков животного, лежащих на полу в анатомическом порядке, и одиночные камни. Пол земляной, над ним почти по всей его поверхности шел угольный и углистый слой, толщиной 10—20 см. Возможно, это сооружение погибло в результате пожара.

Больше всего находок содержалось именно в этом слое. Здесь найдены изделия: из камня — мотыга с выемками с боков, терки, обломки курантов и т. д.; из бронзы — обломок витой проволоки (табл. XX, 7), возможно, от украшения; из глины — обломки глиняных сосудов, аналогичные найденным в первом раскопе, заготовки, обломки и целые прислица, шарики (табл. XX, 13—15).

В слое над полом и на полу встречались отдельные куски медной руды (малахит).

Это сооружение было полуземляночного типа, основанием стен которого являлись столбы, вкопанные в землю, а промежутки между ними заполнялись, возможно, камышом или ветками, как это мы видели на поселении у аула Канай.

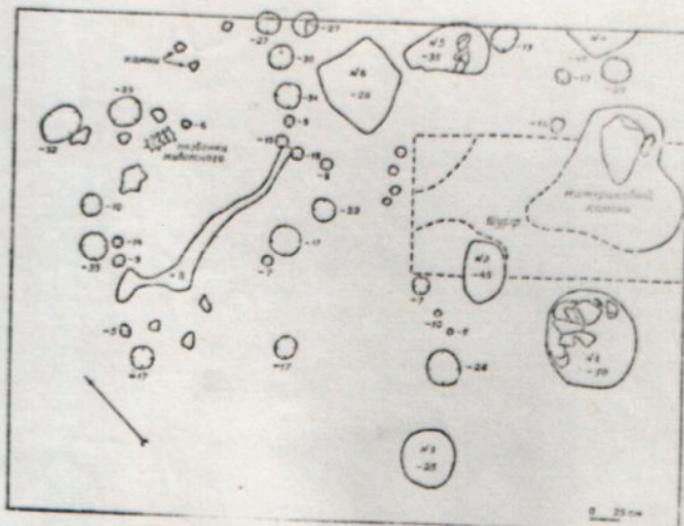

Рис. 4. План раскопа № 2 (поселение Трушниково).

Судя по обломкам глиняных сосудов, найденных случайно в обоих раскопах, можно выделить две основные формы сосудов. Это сосуды формы горшка с прямым венчиком, а иногда и округлым туловом и дном (табл. XVI, 40; XVII, 1, 10, 11—14, 16—22, 24, 25, 30, 32, 37; табл. XVIII, 13—19) и сосуды баночного форм (табл. XVI, 1—39; XVII, 2—9, 15, 23, 27, 28, 31, 33—36, 38—45; XVIII, 1—12).

На территории поселения собрано большое количество костей животных и рыбы. Найдены зернотерки, терок, пестов, курантов, костей домашних животных, рыбы и грузил (табл. XXI, 6, 7) свидетельствуют о том, что население занималось скотоводством, земледелием и рыболовством.

Найдено костей животных (с. Трушниково, 1954 г.): крупный рогатый скот—158, мелкий рогатый скот—93, лошадь—42, косуля—6, олень—6, птица—1, рыба—+. Костей домашних животных—293; костей диких животных—12; костей птицы—1. Определение костного материала за 1950 г. произведено научным сотрудником Ин-та зоологии АН КазССР М. Бирюковым, за 1952—1954 гг.—ст. научным сотрудником Ин-та зоологии АН СССР И. М. Громовым.

Наличие медной руды на поселении говорит о том, что руду, видимо, доставляли жители с ближайших месторождений, известных в Нарымском хребте.

В 250 м на ЮЗ от поселения, на небольшой возвышенности, находились несколько крупных выкладок, выполненных из камней. Всего было вскрыто три таких выкладки.

Выкладка № 1—размером $4 \times 4,5$ м. После снятия дернового слоя и до глубины 90 см попадались отдельные обломки сосудов, кости животных, обломок заготовки пряслица, обработанный астрагал и отдельные золевые пятна.

Выкладка № 2—размером $1,5 \times 1,25$ м. Сразу же после снятия дернового слоя обнаружилась кладка (забутовка) из битого камня. Забутована была вся внутренняя поверхность круга, от которого отходили как бы два луча — один на СВ, другой — на Ю. Длина лучей — 50 см, ширина — около 1 м. Глубина забутовки — 30 см. В лучах найдены обломки куранта и песта. После снятия забутовки до глубины 90 см попадались отдельные обломки сосудов, кости животных, голова козленка (?) и отдельные золевые пятна (рис. 5).

Выкладка № 3—диаметром 1,5 м. На глубине 70 см вырисовались дополнительные камни, лежащие как бы кругом. Здесь же найдена привеска из кости, один конец которой заострен и зашлифован; возможно, он применялся в качестве амулета; на другом — просверлено круглое отверстие для подвешивания.

На глубине от 70 до 90 см встречались золевые пятна, обломки глиняных сосудов и отдельные кости животных.

Рис. 5. Жертвенные места № 2 (около поселения Трушниково).

Все эти выкладки из камней, а вместе с ними и находки в виде отдельных остатков мясной пищи, обломков сосудов, песта, куранта, золы дают нам основание предполагать, что они являются местами жертвоприношений и были связаны с культом предков.

Обломки глиняных сосудов по технике изготовления, форме, орнаментации, тесту аналогичны найденным на поселении, что свидетельствует о том, что они оставлены жителями этого поселения и относятся к тому же времени.

Необходимо остановиться на находках случайных, собранных при зачистке берега и обнаруженных в раскопах (1 и 2) кремневых сколов, скребков, пластин (рис. 6), а также нескольких обломков сосудов (рис. 7) неолитического типа.

Рис. 7. Обломки глиняных сосудов с поселения Трушниково.

Кроме того, в раскопах собраны обломки сосудов, относящиеся к федоровскому этапу андроновской культуры (табл. XIX, 1—18). Эти находки свидетельствуют о том, что здесь жил человек в эпоху неолита, раннюю эпоху бронзы. К сожалению, более ранние сооружения были разрушены постройками поздней эпохи бронзы. Проследить культурный слой ранних памятников не удалось.

3. Керамика

На всех выше рассмотренных нами поселениях (Канэй, Трушниково, Мечеть, Семипалатинские дюны) и могильниках (Канай, М. Койтас, Сарыколь и т. д.) встречено большое количество как обломков, так и целых глиняных сосудов. Можно сказать, что они составляют основную массу находок.

Все рассматриваемые нами сосуды по форме можно разделить на четыре основных группы:

- 1) Сосуды баночного форм с вертикальными или слегка выпуклыми стенками.
- 2) Сосуды формы горшка с округлым плечом и отогнутым наружу венчиком.
- 3) Сосуды формы горшка с прямым венчиком и округлым туловом.
- 4) Сосуды с шаровидным туловом (иногда с округлым дном) и с прямым венчиком.

По функциональному назначению все сосуды можно разделить на три основных группы:

1. Большие сосуды, неорнаментированные или слабо орнаментированные, без каких-либо следов нагара на внутренней и внешней поверхности, которые употреблялись для хранения запаса зерновых и молотых продуктов.

2. Сосуды средней величины, но иногда и большие; орнаментированы довольно просто; встречаются и со сложным геометрическим орнаментом как по венчику, так и по тулову, со следами лощения на внешней

поверхности. Сосуды этого типа имеют нагар и остатки пригорелой пищи на внутренних стенах, в изломе, особенно в донной части, сильно прокалены. Употреблялись они для варки пищи.

3. Сосуды обычно малых размеров, от слабо орнаментированных до сосудов с богатым ковровым орнаментом, встречаются и без орнамента. Форма их также различная: от простой банки до сосуда типа горшка. Они обычно хорошо и аккуратно изготовлены, имеют лощение, иногда двустороннее, следов нагара на внутренней и внешней поверхности не имеют; употреблялись для приготовления пищи.

По имеющимся сосудам можно судить и о технике изготовления посуды, глина для которой выбиралась очень тщательно, иногда, «чтобы иметь хорошую глину, женщины не стесняются расстояния даже в 2–3 км»⁷¹, а иногда привозилась за несколько десятков километров⁷². Затем глина подвергалась обработке, а именно: вымораживанию (зимование) или летованию, после чего размачивалась и промешивалась⁷³.

Производством сосудов, по всей вероятности, занимались женщины, эз чём можно судить по этнографическим материалам⁷⁴.

Изучение сосудов раннего периода эпохи бронзы свидетельствует о том, что большинство из них сделано из плохо промешанной глины. Чтобы во время сушки и обжига сосуды не трескались, ее необходимо было обезжирить, т. е. сделать более «тощей», что достигалось в Восточном Казахстане путем примеси дресвы, толченого кварца, песка, а иногда шамота. Следует отметить, что изделия, изготовленные из глины с примесью шамота, менее хрупкие, чем изделия, изготовленные из глины с примесью песка⁷⁵.

Сушка сосудов во избежание брака производилась на открытом воздухе (в тени) или в помещениях, в которых устраивались сквозняки. Иногда более тонкие места стенок (чтоineизбежно при ручной лепке) временно покрывались мокрыми тряпками или травой, чтобы задержать влагу в них до момента высыхания более толстых частей стенок⁷⁶.

После этого посуду обжигали. Обжиг производился, по всей вероятности, на открытом костре.

Судя по имеющимся данным о сушке сосудов на Ближнем Востоке, можем предположить, что в эпоху бронзы она производилась если не аналогичным, то очень близким к вышеописанному способом.

Большая часть сосудов, относящихся к поздней эпохе бронзы, сделана из хорошо промешанной глины, тонкостенна и лучшего обжига.

Изучение формы, техники изготовления, орнамента дает нам возможность установить, что для каждого хронологического периода эпохи бронзы свойственны определенные типы сосудов и орнаментация их.

Ранняя эпоха бронзы, к которой относятся поселения у аула Канай, могильники у аула Канай, у улуса М. Койтас, у оз. Сарыколь и др., ха-

⁷¹ Е. М. Пещерова. Гончарное производство у горных таджиков. Известия Средне-Азиатского географического общества, 1929, т. XIX, стр. 26.

⁷² О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ, вып. 17, М., 1948, стр. 142.

⁷³ Э. К. Кверфельт. Керамика Ближнего Востока. Л., 1947; Б. Л. Богаевский и В. Техника первобытно-коммунистического общества. История техники, т. I, ч. 1, М.—Л., 1936, стр. 293; Е. М. Пещерова. Гончарное производство у горных таджиков. Известия Средне-Азиатского географического о-ва, 1929, т. XIX, стр. 26.

⁷⁴ М. В. Воеvodский. К истории гончарной техники народов СССР. «Этнография», 1930, № 4, стр. 67; Д. К. Зеленин. Примитивная техника гончарства кызыл-тепе в Восточной Европе. «Этнография», 1927, № 1, стр. 100; Е. М. Пещерова. Гончарное производство у горных таджиков. Известия Средне-Азиатского географического общ-ва, вып. XIX, Ташикент, 1929, стр. 34; Народы Африки, 1954, стр. 195.

⁷⁵ Г. Гехт. Керамика. М.—Л., 1938, стр. 57.

⁷⁶ Э. К. Кверфельт. Керамика Ближнего Востока. Л., 1947.

рактеризуется преобладанием сосудов баночной формы с вертикальными или со слегка выпуклыми стенками и сосудов типа горшка с округлым плечом и отогнутым наружу венчиком.

Большинство сосудов (баночные с вертикальными или со слегка выпуклыми стенками) сделано ленточной техникой, которая была широко распространена еще в эпоху неолита.

О существовании этого способа можно судить по изломанным сосудам, распадавшимся, как правило, по местам соединения лент. Лицо же их в таких случаях отпадает целиком.

Техника лепки заключалась в следующем: делали из глины сначала дно, на которое накладывались по вертикали отдельные ленты, примазанные друг к другу; накладывались и примазывались они до тех пор, пока не получался сосуд нужной высоты. При лепке сосуда под дно на подставку подсыпается песок, чтобы оно не прилипло.

Обычно для лепки сосудов на плоской подставке характерен профиль дна: край его слегка выступает изнутри (табл. XVI, 27).

Таким образом, получался сосуд баночный, без боковых выпуклостей. Сосуды с боковыми выпуклостями изготавливаются также ленточной техникой. После окончательной формировки они заглаживались рукой, возможно, мокрой тряпкой или пучком травы, о чем свидетельствуют отпечатки на стенах сосудов (рис. 8).

Рис. 8. Обломки глиняных сосудов с поселения Трушниково.

Кроме ленточной техники изготовления сосудов в раннюю эпоху бронзы, в Восточном Казахстане, как и в других смежных районах, существовал способ формовки сосудов на болванке, на которую накладывалась глина большими кусками. Этим способом изготавливались сосуды типа горшка с отогнутым наружу прямым венчиком.

Одним из видов таких болванок являлся мешок из шерстяной ткани, в который насыпался мокрый песок. Мешку придавалась нужная форма, и на его стени накладывались отдельные полосы из глины и прикреплялись дно. Некоторые сосуды имели поддоны, прилеплявшиеся в последнюю очередь (табл. X, 9). Сосуды во время излома распадаются по местам соединения этих полос. После того как глина подсыхала, песок из мешка выссыпался, а мешок вынимался. На внутренних стенах оставались отпечатки ткани.

Иногда болванка изготавливается из какого-то твердого предмета и также была обтянута тканью. При таком способе лепки венчик и плечи

прилеплялись позднее. Ткань в этом случае применялась для того, чтобы можно было отделить сосуд от болванки, так как иначе его невозможно было бы отделить от уже подсохшей и плотно прилипшей глины.

После отделения сосуда от болванки и налена плечей и венчика, поверхности его подвергались дальнейшей обработке путем заглаживания пучком травы, рукой или какой-нибудь пластинкой, а иногда гребенчатым штампом, о чем свидетельствуют следы (параллельные линии) штампа. На таких сосудах обычно отпечатки от ткани сохраняются во внутренней части, около дна.

На сосудах баночной формы преобладают елочный орнамент, нанесенный гребенчатым или гладким штампом (елка по вертикали или горизонтали сосуда), овальные вдавливания, ногтевой, а иногда сочетание нескольких орнаментов. На сосудах формы горшка — орнамент в виде сочетания треугольников, меандра, канелюра. Орнаментом покрывается венчик, шейка и верхняя часть туловы; иногда он имеется около дна сосуда и реже — на дне (табл. IX, 34, 37).

Поздняя эпоха бронзы, к которой относится поселение у с. Трушиново, характеризуется преобладанием сосудов формы горшка с прямым венчиком и сосудов с округлым туловом, а иногда — с округлым дном и прямым венчиком. Большинство их (формы горшка с прямым венчиком) сделаны на болванке (способ формовки описан выше), а некоторые, с шаровидным туловом (иногда с округлым дном) и с прямым венчиком, формировались из кома глины путем выдавливания стенок изнутри круглым камнем-голышом.

Сосуды, изготовленные подобным способом, имеют округлое тулово и дно. Венчик у них обычно прямой, прилепляется позднее, что очень хорошо можно проследить по изломам сосудов. Подробно на этом споре останавливаться нет необходимости, так как он хорошо описан в работе М. П. Грязнова⁷⁷. Орнаментированы они обычно в верхней части: налепной валик по краю венчика с косыми насечками по нему (табл. XVII, 13, 21, 32) или линиями крест-накрест по венчику (табл. XVII, 8, 10; XVIII, 14). Верхняя часть туловы иногда украшена рядом параллельно идущих прочерченных линий (табл. XVIII, 15; XVII, 18) или совсем не орнаментирована (табл. XVII, 1, 25, 30; XVIII, 18).

Наряду с этими преобладающими формами продолжают существовать сосуды баночной формы с вертикальными или чуть выпуклыми стенками, но в орнаментике их преобладает гладкий штамп и гораздо чаще встречается резной.

Большая часть сосудов (преимущественно 2, 3, 4 группы) по внешней поверхности, а некоторые и на внутренней поверхности, покрыта лощением, которое наносилось с целью придать сосуду максимальную водонепроницаемость. Наносилось оно до обжига разогретым костным лещицом, или нагретым небольшим камнем, или галькой круглой, или овальной формы. При действии разогретым лощицом на сырватую поверхность сосуда происходило сильное испарение воды на поверхности слое и уплотнение его. Сосуд после лощения приобретал ровную, плотную, лоснящуюся поверхность, а после обжига приобретал свойство прекрасно держать жидкость⁷⁸.

Такие лощила найдены в большом количестве на поселениях (Кай, Трушинково).

⁷⁷ М. П. Грязнов. Памятники Карабусского этапа в Центральном Казахстане. «Советская археология», 1952, т. XVI, стр. 147.

⁷⁸ В. Л. Богаевский. Техника первобытно-коммунистического общества. История техники, т. I, ч. I, М.—Л., 1936, стр. 294.
8—12

Сосуды с рассмотренными нами поселений и могильников большей частью орнаментированы. Орнамент наносился еще до обжига по сырой или чуть подсохшей глине.

Рисунок наносился на глаз, без предварительной наметки, в основном гребенчатым или гладким штампами, которые делались из кости (Канай). Судя по орнаменту на сосудах, штампы были крупные, средние и мелкозубчатые (гребенчатые).

Обычно на лощеных и богато орнаментированных сосудах орнамент наносился довольно сложный, мелкозубчатым штампом. Большая же часть сосудов орнаментирована средизубчатым штампом. Гладким штампом наносились овальные вдавления, которые также могли наноситься палочкой или косточкой с закругленным концом или остринем. Для нанесения орнамента иногда пользовались камышником. Довольно часто встречается ногтевой орнамент и канелюры, прочерченные пальцем или косточкой, а иногда палочкой, что хорошо можно видеть на сосудах. Резной орнамент очень редок.

Иногда встречается орнамент в виде налепных валиков, которые представляют полосу или жгутик, прилепленный около венчика. Его очень хорошо можно проследить по излому сосуда. Изредка по валику проходит орнамент в виде вдавлений, нарезок, передающих как бы отпечатки веревки, уже вышедшей к этому времени из употребления как приспособление для переноски сосудов.

Также встречается орнамент в виде «жемчужин» (выпуклостей). Его наносили круглой палочкой или косточкой с внутренней стороны, и ямочный, наносившийся вдавлением круглой палочки или косточки с наружной стороны.

Большинство баночных сосудов с вертикальными или чуть выпуклыми стенками орнаментировано по всей поверхности. Преобладающим является елочный орнамент, нанесенный гребенчатым или гладким штампом, располагаясь он по вертикали или горизонтали сосуда.

Очень часто мы встречаем сочетание елочного орнамента с каким-либо другим, а именно: с вдавлениями, «жемчужинами», ногтевыми, овальными вдавлениями с другим видом орнамента — ломанными линиями.

Гораздо реже встречаются сосуды баночной формы со сложным орнаментом в виде заштрихованных треугольников, нанесенных мелкозубчатыми штампами.

Сосуды типа горшка с округлым плечом, с отогнутым наружу или прямым венчиком, среди которых встречаются сосуды на поддоне, обычно всегда богато и сложно орнаментированы мелким и зубчатым штампами. Здесь мы видим орнамент или сочетание орнаментов, расположенных в несколько поясов. У края венчика обычно встречается орнамент в виде заштрихованных, большей частью косых, треугольников. По шейке сосуда проходит полоса довольно сложного геометрического орнамента, состоящего из двух параллельно идущих полос заштрихованных треугольников, расположенных вершинами внутри шейки сосуда или меандра. По верхней части туловы сосуда проходит ряд сложных фестонов или однородных фигур. Некоторые сосуды имеют около дна также орнамент, состоящий из заштрихованных треугольников или ломанных линий (зигзагов). Иногда он наносился и по днищу, и по внешней стороне поддона.

Таким образом, на сосудах ранней эпохи бронзы Восточного Казахстана гребенчатый и гладкий штампы встречаются почти в одинаковом количестве; кроме того, имеются сосуды с резным орнаментом в отличие от синхронных памятников Южного Зауралья, Центрального Казахстана, где преобладает гребенчатый штамп, реже — гладкий и совсем

отсутствует резной. Гораздо ближе по форме и орнаменту баночные сосуды Восточного Казахстана этого периода к сосудам из улуса Орак⁷².

В Восточном Казахстане в отличие от Южного Зауралья, Центрального Казахстана в ранний период эпохи бронзы на сосудах формы горшка преобладает орнаментация в виде заштрихованных равнобедренных и прямоугольных треугольников, что сближает их с сосудами Сибири⁷³.

Сосуды с шаровидным туловом (иногда с округлым дном) и с прямым венчиком чаще всего имеют орнамент в виде налепного валика (проходит по краю венчика) с насечками, защипами по нему или горизонтальных, прочерченных линий по верхней части туловища, или сочетания горизонтальных и вертикальных прочерченных линий.

При переходе к туловищу они имеют прочерченную линию — канелюру. Некоторые из них покрыты с обеих сторон лощением.

Итак, на сосудах поздней эпохи бронзы Восточного Казахстана гладкий штамп является преобладающим, довольно часто встречается резной и реже — гребенчатый. Сосуды этого времени находят себе близкие аналогии в синхронных памятниках Ирмени⁷⁴, Минусинской котловины⁷⁵, Бегазы⁷⁶, в Алексеевске⁷⁷, Южном Зауралье⁷⁸, Северном Казахстане⁷⁹.

Типичным орнаментом для Восточного Казахстана в поздний период эпохи бронзы является орнамент в виде треугольных вдавлений на переходе от венчика к туловищу и насечки по краю венчика. На баночных сосудах — орнамент, нанесенный камышинкой на лепные выпуклости и защищены по всей поверхности.

Как на поселениях, так и в могильниках, рассмотренных нами, встречены случаи починки разбитых сосудов. Об этом свидетельствуют находки целых сосудов и обломков их с просверленными отверстиями и сохранившимися в них медными пластинками.

Чтобы починить разбитый сосуд, на его стенках вдоль трещины, по обе стороны ее, просверливались круглые дырочки, в которые пропускались концы медной или бронзовой пластинки и внутри сосуда загибались. Кроме металлических пластинок, сосуды, за исключением предназначенных для варки пищи, в местах излома могли скрепляться сухожильными нитями или шнурками, сплетенными из шерстяных или растительных нитей.

Сверление было односторонним и двусторонним и производилось при помощи сверла с луковой передачей⁸⁰.

Особенно часто подвергались починке большие, богато орнаментированные сосуды, производство которых было довольно сложным.

Почти в каждой могиле, относящейся к эпохе бронзы, находится

⁷² С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири, М., 1951, стр. 75, табл. VIII, рис. 12.

⁷³ Там же, стр. 75, табл. VIII, рис. 6, 13—15.

⁷⁴ А. Л. Монгайт. Археология СССР. М., 1955, стр. 131, рис. 14; Л. Н. Члеснова. О культурах бронзовой эпохи Западной Сибири. «Советская археология», 1955, т. XXIII, стр. 53, рис. 8(9).

⁷⁵ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири, М., 1951, стр. 123, табл. XIII, 15, 19.

⁷⁶ К. Акишев. Эпоха бронзы Центрального Казахстана (рукопись), стр. 142.

⁷⁷ О. А. Кравцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ, вып. 17, 1948, стр. 133—138, рис. 55—60.

⁷⁸ К. В. Сальников. Бронзовы век Южного Зауралья. МИА, вып. 21, 1951, стр. 116, рис. 7.

⁷⁹ С. С. Черникова. Поселения эпохи бронзы в Северном Казахстане. КС НАНК, вып. 53, 1954.

⁸⁰ О. А. Кравцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ, вып. 17, 1948, стр. 146.

один или несколько глиняных сосудов. В одних могилах встречаются довольно богатые по орнаментации и сложные по форме сосуды, в других — баночной формы, с простым орнаментом.

Говорить о специальном изготовлении сосудов для погребального ритуала нет оснований. Скорее всего, для этой цели не производилась специальная посуда, а использовалась уже бывшая в употреблении. Об этом свидетельствуют находки в погребальных камерах сосудов с остатками пригорелой пищи, довольно сильно обгоревшие, закопченные, а некоторые — со следами почники.

Находки в разных погребениях различных по орнаменту и форме сосудов, возможно, объясняются социальными или общественными причинами, т. е. тем, какое положение погребенный занимал в этом роде или семье. Нам кажется, что в погребениях, в которых хоронились главы патриархальной семьи, главы или уважаемые члены рода, ставились наиболее богато орнаментированные и тщательно изготовленные сосуды; судя по остаткам пригорелой пищи на внутренних стенках, вполне вероятно, что они ставились к погребенному с какой-либо пищей.

Кроме посуды, на поселении у аула Канай были найдены сосуды, служившие тиглями. Обычно они толстостенные (есть и тонкостенные), на внутренних стенах их сохранились остатки металла.

На поселениях (Канай, Трушниково) найдено большое количество сделанных из глины кружочков более или менее правильной формы. Такие кружочки могли служить прядильцами. Некоторые из них были изготовлены специально, другие — выточены из разбитых стенок сосудов. Все они в середине имеют круглое отверстие. Прядильцы делались сразу с отверстием, следов просверливания на них незаметно, а на прядильцах, изготовленных из стенок сосуда, можно видеть следы от просверливания, которое большей частью было двусторонним.

На поселениях найдено довольно много глиняных кружочков и овальных изделий, сделанных из стенок сосудов самых разнообразных размеров. Края их небрежно оббиты или зашлифованы. Некоторые из них, по всей вероятности, могли служить заготовками для прядильц, а другие являлись детскими игрушками или грузилами для ткацкого станка.

Необходимо остановиться также на находках шариков, сделанных из глины, хорошо обожженных. Прямых указаний на их назначение мы не имеем; возможно, они являлись шариками для пращи или, судя по этнографическим материалам (имеется в виду лук для стрельбы глиняными шариками)⁸⁸, можно предположить, что они являлись не чем иным, как глиняными пулями.

На поселении у аула Канай была найдена половина грузила, сделанного из хорошо обожженной глины, блоковидной формы, с отверстием в середине⁸⁹.

Глава II

ХОЗЯЙСТВО, ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ И КУЛЬТУРА ЭПОХИ БРОНЗЫ

1. Хозяйство

Переход к одомашниванию животных, на которых охотился человек, начался еще в эпоху неолита. Надо полагать, что охотник этого времени,

⁸⁸ Г. Бушан. Иллюстрированное народоведение, стр. 159, рис. 35.

⁸⁹ Аналогичное грузило найдено на Атабаевском поселении I. Н. Ф. Калинник 1951—1952 гг., МИА, вып. 42, 1954, стр. 184, рис. 14, 9.

убивая самку, ловил детенышей, уносил их с собой домой и выращивал в домашних условиях. Прирученные и выращенные животные служили человеку живым запасом пищи на случай неудачной охоты, рыболовства, особенно в зимний период. Со временем человек понял, что прирученные животные могут размножаться и в неволе.

В эпоху неолита уже встречаем на стоянках в довольно большом количестве кости домашних животных. На стоянках, относящихся к эпохе неолита, а именно: Джеты-Коур, Джекзаган⁹⁰, Терсек-Каргай, Затобольская, Светлый Джар-Куль⁹¹, Саксаульская (Кызыл-Орда), Малые Барсукы⁹² и Усть-Нарым (Восточно-Казахстанская обл.)⁹³, наряду с костями диких животных встречено большое количество костей крупного и мелкого рогатого скота.

В следующую за неолитом эпоху бронзы количество домашних животных сильно увеличивается. Именно в эту эпоху вследствие дальнейшего развития скотоводства «Пастушеские племена», — говорит Ф. Энгельс, — выделились из остальной массы варваров: это первое крупное общественное разделение труда»⁹⁴.

Общественное разделение труда привело к росту производительности. Крупный рогатый скот использовался не только как мясоное животное и поставщик шкур, но и разводился как молочный скот; овцы и козы, кроме мяса, давали пух и шерсть, а лошади в основном использовались для передвижения.

На раннем этапе эпохи бронзы в стаде преобладает крупный рогатый скот, овец и лошадей было мало. Остеологический материал, собранный на поселении у аула Канай, подтверждает это и позволяет судить о составе стада: костей крупного рогатого скота — 1549, мелкого рогатого скота — 676, лошадей — 113.

Такое соотношение костного материала дает все основания говорить о том, что на раннем этапе эпохи бронзы основным занятием человека было пастушеское скотоводство.

На позднем этапе эпохи бронзы в составе стада количество лошадей значительно увеличивается, но сохраняется преобладание крупного рогатого скота.

Остеологический материал с поселения у с. Трушниково, относящегося к поздней эпохе бронзы, ярко характеризует соотношение видов животных. В нем кости крупного рогатого скота составляют 158, мелкого рогатого скота — 93, лошадей — 42.

На позднем этапе бронзы дальнейшее развитие животноводства, освоение и расширение пастбищ, выведение и выращивание таких видов животных, которые были более выносливыми и пригодными для теленка и перегона на большие расстояния, привело к увеличению стада.

В этот период скотоводство носило, по-видимому, яйлажный характер, когда на летний период скот отгонялся в горы, на высокогорные луга, богатые травой.

Выращивание более пригодных и необходимых видов скота возможно было только при хорошем уходе за ним, а также при заготовке на период зимы корма и загонов для скота.

⁹⁰ К. Акишев. Эпоха бронзы Центрального Казахстана (рукопись), стр. 100.

⁹¹ А. А. Формозов. К вопросу о происхождении андроновской культуры. КС ИИМК, вып. XXXIX, 1951, стр. II.

⁹² А. А. Формозов. Кельтеминская культура в Западном Казахстане. КС ИИМК, вып. XXV, М.—Л., 1949, стр. 51, 52.

⁹³ С. С. Черников. Отчет о работе Восточно-Казахстанской археологической экспедиции 1952 г. (рукопись).

⁹⁴ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, М., 1948, стр. 292.

В эпоху бронзы, как мы уже говорили, скот использовался не только как мясное животное и поставщик шкур, но и как молочное животное, доказательством чего служит обряд погребений. Как правило, при исследовании погребений этого времени находим сосуд, а иногда большинство сосудов (некоторые с остатками пригорелой пищи на дне и около дна на внутренних стенах). Это дает нам основание говорить, что умерших снабжали не мясной пищей, а обильной молочной и растительной.

Дояние сначала коров, а позднее — овец, позволило организовать молочное хозяйство и изготавливать долго не портящиеся продукты в виде сыра, творога. Кроме того, пух и шерстьшли на изготовление одежду, а кожа — на изготовление одежды и обуви.

Вместе, вернее одновременно со скотоводством, с эпохи неолита стало развиваться земледелие, что вызвало изменения в хозяйстве, быту и культуре древнейших обществ.

В эпоху бронзы мы видим дальнейшее развитие производительных сил. Земля уже обрабатывалась мотыгами, сделанными из камня (Канай, Трушниково) и из рога олена (Канай).

Каменные мотыги имели большие преимущества по сравнению с палками-копалками и роговыми мотыгами, они были более производительны. При их помощи можно было гораздо лучше взрыхлить почву. Обычно мотыги имели с боков, а иногда и сверху, по одному или два выемка для прикрепления Г-образной рукоятки.

На позднем этапе эпохи бронзы при широком применении в хозяйстве домашних животных можно предполагать, по аналогии с памятниками Нижнего Поволжья, использование крупного рогатого скота как тягловой силы⁹⁵.

На поселениях (Канай, Трушниково) было собрано большое количество различных каменных орудий, применявшихся для растирания зерна — это зернотерки, куранты, терки и песты.

На раннем этапе для уборки урожая, видимо, использовали бронзовые ножи, а на позднем этапе уже появляются бронзовые серпы (М. Красноярское), которые могли также использоваться при заготовке корма для скота на зиму и при заготовке камыша.

Основными злаками, культивировавшимися человеком эпохи бронзы, были пшеница (зерна и стебли ее в обугленном виде были найдены на жертвенном месте у пос. Алексеевское)⁹⁶, рожь (отпечатки стеблей ее имеются на серпе с поселения у с. М. Красноярское)⁹⁷ и, судя по структуре остатков пригорелой пищи на внутренних стенах, и дне сосудов, — просо⁹⁸.

О наличии земледелия у населянников рассмотренных нами поселений говорят также и остатки пригорелой пищи, сохранившейся на внутренних стенах сосудов. Судя по структуре нагара и расположению его на дне и стенах сосуда, можно сказать, что это остатки какой-то каши из проса или пшеницы (Канай, Трушниково, М. Красноярское).

⁹⁵ Отпечатки ярма были найдены И. В. Синицыным в одном из курганов конца II — начала I тыс. до н. э. И. В. Синицын. Памятники предскифской эпохи. «Советская археология», 1948, вып. X, стр. 155.

⁹⁶ О. А. Кривцов-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ, вып. XVII, 1948, стр. 73.

⁹⁷ С. С. Черников. Отчет о работе Восточно-Казахстанской археологической экспедиции, 1952 (рукопись).

⁹⁸ Просо найдено на нарах и на полу землянки, относящейся к эпохе бронзы, открыта в исследованной Г. М. Минавой вблизи г. Сталинграда; Г. М. Минава, А. Д. Фурсаков. Ботанические находки в археологическом материале. «Советская ботаника», 1934, № 3, стр. 150.

Но земледелие в эпоху бронзы по своему характеру оставалось незначительным, так как при «технике» того времени (обработка производилась в основном каменными мотыгами, а зернотерками можно было молоть малое количество зерна) обработка могла подвигаться небольшие земли только в пойме реки, поэтому оно занимало второстепенную, подсобную роль по отношению ко все развивающемуся скотоводству. Увеличение стада в связи с дальнейшим развитием производительных сил в конечном итоге привело к изменению хозяйства, т. е. переходу к кочевому скотоводству.

Исходя из вышесказанного, мы можем заключить, что в эпоху бронзы хозяйство было комплексным, скотоводческо-земледельческим.

Кроме скотоводства и земледелия, в эпоху бронзы играли некоторую роль охота и рыбная ловля, о чем свидетельствует остеологический материал с поселений.

На поселениях, относящихся к ранней эпохе бронзы, количество костей диких животных составляет 84 (3,6%), домашних животных — 2338 (96,4%), что свидетельствует о том, что охота играла незначительную роль в хозяйстве.

Большую роль в хозяйстве играла собака, которая помогала охранять стада. Кости (обломки и целый череп) собаки, очевидно сторожевой, а не охотничий породы, найдены на поселении у аула Канай⁹⁹.

На поселениях, относящихся к поздней эпохе бронзы, процент костей диких животных остается довольно большим, это свидетельствует о том, что охота продолжала играть известную роль в хозяйстве. На поселении у с. Трушниково найдено костей диких животных 12 (4%), а домашних — 293 (96%).

Наличие довольно большого процента костей диких животных характерно для поселений позднего периода эпохи бронзы на территории Восточного Казахстана в отличие от исследованных поселений этого же периода у с. Алексеевки¹⁰⁰, на Кинельском селище¹⁰¹ и на Отарском поселении¹⁰², на которых дикие животные не превышают 1%. Это объясняется географическими условиями.

Кроме того, на поселениях, в основном в слое, заполнявшем хозяйственные ямы, найдено незначительное количество костей дикой птицы: гуси и серого журавля (Канай), молодой особи из семейства куриных (Трушниково), костей и чешуи щуки и др. рыбы. Рыбу ловили сетями.

О наличии сетей можно судить по находкам глиняного (Канай) и каменных (Трушниково) грузил.

Характер костей диких животных, птицы и рыбы, а также грузил свидетельствуют о том, что охота и рыболовство в эпоху бронзы (как в ранний, так и в поздний период) играли подсобную роль в хозяйстве человека.

Домашние производства

Богатство недр Восточного Казахстана месторождениями олова и меди, а также широкое использование их в эпоху бронзы позволяют говорить о почти полной замене каменных орудий бронзовыми.

⁹⁹ К. В. Сальников. Бронзовый век южного Зауралья, МИА, вып. 21, 1951, стр. 101 (кости собаки найдены в кургане эпохи бронзы у пос. Сухомесовского).

¹⁰⁰ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ, вып. 17, М., 1948, стр. 101.

¹⁰¹ К. В. Сальников. Бронзовый век южного Зауралья, МИА, вып. 21, М., 1951, стр. 123.

¹⁰² Н. Ф. Калинин и А. Х. Халиков. Поселения эпохи бронзы в приказании Поволжье по раскопкам 1951—1952 гг. МИА, вып. 42, 1954, стр. 222.

Только в горном деле еще широко применялись каменные орудия (молоты, кайла, клинья и т. д.), хотя и здесь стали уже появляться бронзовые кирки, молоты и др. Для обработки земли употребляли грубо обработанные каменные мотыги.

В основном камень шел на изготовление тех орудий и изделий, которые и в последующие эпохи изготавливали из камня: зернотерок, курантов для растирания зерна, ступок, терок, учтывая их небольшие размеры, пестов для растирания растительных корешков, а также для растирания охры; некоторые из терок применялись для лощения сосудов (Канай, Трушниково), грузил для привязывания к сетям (Трушниково).

Отдельные предметы (песты, булавы, терки, ступки, молоты), применявшиеся довольно длительное время в быту, чтобы придать им более правильную форму, обычно тщательно выделявали и шлифовали.

Наряду с металлическими и каменными предметами человек в быту пользовался изделиями из кости. Для этой цели использовались трубчатые кости, ребра и лопатки.

Кость поддается обработке только в размягченном состоянии. Чтобы изготовить то или иное орудие из кости, трубчатые кости предварительно раскалывались, их распаривали в кипящей воде, после чего кость становилась гибкой, мягкой, обезжиренной и легко поддавалась обработке. Обработанная кость по высыхании вновь приобретала все ей присущие свойства — твердость, упругость и т. д.¹⁰³

Распаривали кости в глиняных сосудах — корчагах, о чем мы можем судить по находкам в Поволжье расколотых трубчатых костей из глиняной корчаге¹⁰⁴.

Из кости делались: орудия труда — ножи (Канай), шилья, проколки (Канай), штампы (гребенчатые и гладкие) для нанесения орнамента на сосуды (Канай), лошила, тупики из челюсти лошади или быка для разминания кожи, трепала из челюсти лошади для разминания растительных волокон (Канай, М. Красноярское, Трушниково), совки из лопатки животных, пряслица для веретен, мотыги из рогов оленя для обработки земли (Канай), заготовки и обрезки костей (Трушниково, Канай); бытовые предметы — пряжки (Канай, М. Красноярское), свистулька, сделанные из трубчатой кости, со следами обработки ножом (Трушниково); оружие — наконечник стрелы черешковый, четырехгранный (Канай); украшения — подвески из зубов хищных и домашних животных, подвески, сделанные из трубчатой кости (Канай, Трушниково, М. Койтас); с просверленными отверстиями для подвешивания. Бусы очень часто изготавливались из пасты (Канай), стекловидной массы (Канай) и ракушек (М. Койтас).

* * *

Как уже говорилось выше, «Пастушеские племена... имели... не только молоко, молочные продукты и мясо в гораздо больших количествах, но также шкуры, шерсть, козий пух и все возраставшее с увеличением массы сырья, количество грязи и тканей»¹⁰⁵.

Но, несмотря на полное отсутствие остатков одежды и обуви, мы не можем сомневаться в том, что племенам эпохи бронзы, населявшим

¹⁰³ М. М. Герасимов. Обработка кости на палеолитической стоянке Малъя, МИА, № 2, 1941, стр. 71; М. Е. Фосс. Костяные и деревянные изделия стоянки Веретье. Там же, стр. 2.

¹⁰⁴ И. В. Синельник. Поселения эпохи бронзы степных районов Заволжья. «Советская археология», 1949, т. XI, стр. 214.

¹⁰⁵ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, М., 1948, стр. 292.

территорию Восточного Казахстана, было известно ткачество и прядение, о наличии которых свидетельствуют находки глиняных присыпок и грузика (Канай, М. Красновское, Трушниково).

Судя по находкам в Минусинском крае, можно сказать, что шерсть и пух животных шли на изготовление одежды, а кожа — на изготовление одежды и обуви.

В 1914 г. А. Я. Тутариновым при раскопках курганов в окрестностях д. Андроново Ачинского округа были найдены остатки одежды, состоявшие из конической шапочки с нашинками и полоски, напоминающей оторочку рукава, сплетенные из толстой шерстяной нитки¹⁰⁶.

В 1928 г. Г. П. Сосновским при исследовании могильника около улуса Орак Хакасского округа были обнаружены остатки древних шерстяных изделий, а именно: остатки шапочки, одежды. Шапочка из могилы № 37 была связана крючком, способом тамбурного вязания, а ткань из могилы № 35/2 сделана способом так называемого басонного плетения (работа с помощью челноков) из шерсти тонкорунной овцы или пуха грубошерстных овец. Ткань и шапочка были окрашены крахмалом, дающим красный цвет. Краситель добывался из корней марены¹⁰⁷.

Найдки тканей в других местах позволяют предположить наличие аналогичной ткани и в Восточном Казахстане.

Шерстяные изделия изготавливались при помощи ткани, вязания и плетения. О существовании и развитии домашнего ткацкого ремесла в эпоху бронзы могут свидетельствовать находки грузиков, костяных, каменных и глиняных присыпок, а также находки семи костяных спиц для натягивания основы от примитивного ткацкого снаряда¹⁰⁸ и половины талькового полушарика-полукубика со сверлеными сквозным отверстиями, служившего грузиком к примитивному ткацкому станку¹⁰⁹.

Кроме шерстяных тканей, были и растительные, из изготовление которых использовались дикая конопля, дикий лен и крапива; из них же могли изготавливаться веревки для хозяйственных нужд, сети для рыбной ловли, а также нитки для шитья одежды. Дикая конопля и в настоящее время растет вблизи поселения, расположенного у аула Канай.

Для изготовления одежды употреблялась также кожа животных. Кроме одежды, кожа употреблялась для изготовления обуви, остатки которой найдены в могилах около улуса Орак, судя по ним можно сказать, что она была без каблуков и стягивалась шнурочком около щиколоток, шилась сухожильными нитками.

По находкам в андроновских могилах остатков одежды и обуви Г. П. Сосновский дает их реконструкцию. «На голове мужчины и женщины носили шерстяные и кожаные шапочки. Верхняя... состояла также из шерстяных тканей и была, по всей вероятности, двубортная или имела разрез в верхней части (застегивалась на одну пуговицу с левой стороны). На ногах носилась кожаная обувь»¹¹⁰.

К. В. Сальников, давая реконструкцию женской одежды на основе расположения укращений, пишет: «Одежда женщин состояла из платья, шапочки и кожаной обуви. Платье шилось из шерстяной ткани, длиной

¹⁰⁶ Г. П. Сосновский. Древнейшие шерстяные ткани Сибири. Проблемы истории докапиталистических обществ. № 2, Л., 1934, стр. 92.

¹⁰⁷ Там же, стр. 92—95.

¹⁰⁸ М. П. Грязнов. Землики бронзового века близ хутора Липичева на Дону. ЕСИМК, вып. 50, 1958, стр. 142.

¹⁰⁹ К. В. Сальников. Бронзовый век южного Зауралья, МИА, вып. 21, 1961, стр. 139.

¹¹⁰ Г. П. Сосновский. Древнейшие шерстяные ткани Сибири. Проблемы истории докапиталистических обществ. № 2, 1934, стр. 93, 96.

несколько ниже колен и с длинными рукавами. Обшлага рукавов обшивались рядами бронзовых бусинок. Юбка от пояса до подола спереди также была украшена рядами белых пастовых бусинок... Платья шились из тканей, окрашенных в разные оттенки красного цвета: ярко-красный, фиолетово-красный»¹¹¹.

Исходя из имеющихся реконструкций одежды человека эпохи бронзы Сибири и Зауралья мы, хотя и не имея достаточного материала, все же можем сказать, что насељники Восточного Казахстана в эту эпоху (эпоху бронзы) имели если не такую же, то очень близкую по форме и качеству одежду, принимая во внимание, что в тот период на всей территории — от Енисея до Зауралья — жили племена, стоящие на одинаковом уровне развития, у которых основным занятием было мотыжное земледелие и пастушеское скотоводство.

Одежду свою женщины украшали бронзовыми бляхами (большие, орнаментированные), бляшками-нашивками, привесками (Канай, М. Койтас, М. Красноярское), ракушками, которые как ожерелье носились около ворота. Украшались, видимо, и головные уборы.

В качестве украшений как женской, так и мужской одежды применялись очень часто клыки хищных животных и зубы лошади, которые просверливались и нашивались на одежду, а возможно, нанизывались на шнурок и носились как ожерелье. Считалось, что клыки хищных животных (мелкого зверя, волка и т. д.) обладают особой силой, которая могла охранять от зла духов, поэтому они носились человеком не только как украшения, но и как амулеты.

В качестве амулетов носили также и клыки собаки, которая была другом человека, а также первым помощником на охоте, охраняла, оберегала его самого, его дом, скот. Свидетельством этого является хранящаяся в МАЭ эскимосская куклянка, с внутренней стороны которой нашито ожерелье из собачьих зубов¹¹².

Женщины на руках носили бронзовые браслеты, пластинчатые, с суживающимися концами или заканчивающимися на концах завитками (Канай); в ушах и на висках носили бронзовые или позолоченные (бронза, обернутая листовым золотом) серьги и спиральные кольца (М. Койтас), бусы — бронзовые, пастовые, стекловидные (Канай, М. Койтас) и пронизки, иногда орнаментированные елочным орнаментом (М. Койтас, Мечеть, М. Красноярское). В качестве застежек служили костяные пряжки (Канай, М. Красноярское), а также небольшие костяные палочки с перекличкой посередине. Заготовка такой «пуговицы» найдена на поселении: у с. Трушниково.

Обувь в верхней части также украшалась бронзовыми бусами, о чем свидетельствуют находки бус у голеностопного сустава¹¹³. Обувь была мягкая, без каблуков, сшитая сухожильными нитями, стянутая в верхней части ремешком. Подобная обувь до сих пор еще вытует у кочевых народов.

Добыча руды и обработка металла

Наряду со скотоводством и земледелием важную роль в развитии производительных сил общества эпохи бронзы играли добыча руды, обработка металла, камня и кости.

«Из достижений в области промышленной деятельности на этой ступени, — писал Ф. Энгельс, — особенно важное значение имеют... плавка

¹¹¹ К. В. Сальников. Бронзовый век южного Зауралья. МИА, 1951, вып. 21, стр. 140.

¹¹² Л. Я. Штернберг. Первобытная религия. Л., 1936, стр. 304.

¹¹³ К. Акишев. Эпоха бронзы Центрального Казахстана (рукопись), стр. 115.

металлических руд и обработка металлов. Медь и олово и выплавляемая из них бронза были важнейшими металлами; бронза давала пригодные орудия и оружие...»¹¹⁴

Территория Восточного Казахстана с давних времен славилась богатством месторождений меди, олова и золота.

Многочисленность мест древних разработок на медь, и особенно олово, в районах Калбинского и Нарымского хребтов свидетельствует о том, что Восточный Казахстан являлся одним из крупнейших центров древней металлургии, что не могло не способствовать дальнейшему развитию производительных сил общества того времени.

Судя по имеющимся материалам из древних разработок, добыча меди (малахит и азурит), олова (касситерит) и золота в Восточном Казахстане производилась уже в эпоху бронзы. Об этом говорят находки вещей на древних выработках¹¹⁵. Металл, в частности самородную медь, человек уже знал и использовал эпоху энеолита; в основном из нее изготавливались шилья четырехгранных или круглого сечения, наконечники стрел (плоские)¹¹⁶. Все эти орудия были холодной ковки. Редкость находок в эпоху энеолита предметов из меди и техника изготовления их при помощи ковки объясняются тем, что, во-первых, медь слишком мягка, во-вторых, металла было мало (самородная медь редко встречается в природе), а плавку в это время еще не знали, да и высокая температура плавления едва ли была достижима человеку этого времени. Но уже в эпоху ранней бронзы люди умели добывать медную и оловянную руду и знали плавку металла. Сравнительно большие масштабы добыча руды и металлургия приобретают в период развитой бронзы.

Разработка подлежала окисленная руда (малахит, азурит и касситерит) с богатым содержанием меди и олова. На поселении у аула Карай найденные куски медной руды содержали 32,6 %, а на поселении у с. Трушниково — 37,4 % меди¹¹⁷.

	% меди	% олова
Аул Карай (малахит и азурит. Руда)	32,6	~ Нет
Село Трушниково (малахит. Руда)	37,4	~ 0,02
Аул Карай (чистый шлак)	4,3	~ 0,02
Аул Карай (шлак с металлическим остатком)	17,4	~ 0,07

С целью установления естественных компонентов были произведены химические анализы руд и шлака, найденных на поселениях у аула Карай и с. Трушниково. Анализы показали, что руда Восточного Казахстана содержала Mg, Mn, Pb, Si, Fe, Sn, Ti, Ca, Al, Mo, Ag, Zn, Ba.

Следует обратить особое внимание, что руда в качестве естественной примеси содержала цинк до 1 %. В связи с этим утверждение С. С. Черникова о том, что в медной руде Восточного Казахстана в качестве естественной примеси цинк отсутствует¹¹⁸, является весьма неточным.

¹¹⁴ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, М., 1948, стр. 293.

¹¹⁵ С. С. Черников. Древние металлургия и горное дело Западного Алтая, Алма-Ата, 1949, стр. 97—101; Д. Н. Лев. К истории горного дела, Л., 1934; В. М. Павлович. Колхоз. 1520, хр. МАЗ. В. А. Обручев. История геологического исследования Сибири (1851—1886 гг.), Л., 1934, стр. 29.

¹¹⁶ Оз. Зайсан, пос. у аула Курдажук.

¹¹⁷ Количественный анализ медной руды был произведен зав. полярографической лабораторией Института геологических наук АН КазССР В. И. Сенюта.

¹¹⁸ С. С. Черников. К вопросу о составе древних бронз Казахстана. «Советская археология», 1951, т. XV, стр. 140—161.

На территории Восточного Казахстана¹¹⁹ нам известны древние рудные разработки на олово — Убинское, Мынчункур, Урухай, Карагонин, Чальче, Баймурза, Крыкчурук, Ленинское, Чердояк, Карасу; на медь — Карчига, Зыряновск, Джалтыр; на золото — Казанчункур, Бокко, Сенташ, по р. Кульджири, Курчуму, Баладжал, Акжал, Даубай, Майдон-Чагай, Алкабек¹²⁰.

Изучение древних рудных разработок на медь, олово и золото свидетельствует о том, что выработки были направлены только по рудоносным жилам, оставляя нетронутыми пустую породу¹²¹. Глубина некоторых из них достигала 26 м. Глубина выработок на медь зависела от глубины залегания окисленной руды. Как только рудокопы доходили до сернистой руды, выработки покидали, так как им не был известен процесс ее плавки¹²².

Добыча руды производилась путем «пожога». На поверхности жила или в глубине перед забоем разводился костер, и когда порода раскаливалась, ее поливали водой. Закопченность стен выработок и остатки углей, обожженного дерева встречены на всех древних разработках¹²³. Иногда «пожог» повторялся несколько раз. Воду для поливки приносили в кожаных сумках или деревянных ведрах, а иногда использовали грунтовую воду¹²⁴. Каменными кирками, кайлами разрыхленную породу откалывали и деревянными лопатами насыпали в кожаные мешки, затем поднимали на поверхность земли¹²⁵.

Древние рудокопы при проходке глубоких штолен оставляли так называемые целики, которые предохраняли от оседания кровлю; иногда применяли деревянные подпоры¹²⁶. Тем не менее шахты нередко проваливались и засыпали рудокопов. Об этом говорят находки в копях человеческих скелетов с еще уцелевшими при них кожаными мешками, наполненными рудой¹²⁷.

На поверхности земли руду дробили каменными молотками и рудодробилками, затем ее увозили или уносили на поселение, где плавили до получения металла.

Из орудий горного дела бронзового века, найденных в Восточном Казахстане, нужно отметить: каменное кайло с заостренным концом, с

¹¹⁹ Говоря о Восточном Казахстане, автор включает сюда и Семипалатинскую область.

¹²⁰ С. С. Черников. Древняя металлургия и горное дело Западного Алтая, Алма-Ата, 1949, стр. 10, 13, 16, 20, 22, 26, 30, 32, 34, 36, 38, 39; М. П. Грязнов. Золото Восточного Казахстана и Алтая. «Известия ГАННИМ», вып. 110, М.—Л., 1935, стр. 192, 193; Россия. Полное географическое описание нашего отечества под ред. В. П. Семёнова, т. XVIII, Слб., 1903, стр. 140; И. С. Яговкин. Коренное и российское золото Памирьшия. Большой Алтай, т. I, М.—Л., 1934, стр. 143.

¹²¹ Подробно на этом вопросе я останавливаюсь не буду, т. к. ему посвящена специальная работа С. С. Черникова «Древняя металлургия и горное дело Западного Алтая».

¹²² А. А. Иессен. К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе. «Известия ГАННИМ», вып. 120, 1935, стр. 52, 53.

¹²³ М. П. Русаков. Археологическая справка о характере древних работ на олово из месторождениях Кызыл и Нарым. Большой Алтай, т. 2, М.—Л., 1936, стр. 600; С. С. Черников. Древняя металлургия и горное дело Западного Алтая. Алма-Ата, 1949, стр. 42.

¹²⁴ С. С. Черников. Древняя металлургия..., Алма-Ата, 1959, стр. 49.

¹²⁵ Д. Н. Лев. К истории горного дела, 1934, стр. 4.

¹²⁶ В. В. Радлов. Сибирские древности. Слб., 1896, стр. 14.

¹²⁷ П. С. Паллас. Путешествие по разным местам Российского государства, ч. II, кн. II, Слб., 1786, стр. 354; В. В. Радлов. Аборигены Сибири. Живописческая Россия, т. XI, 1884, стр. 11; Д. Н. Лев. К истории горного дела, Л., 1934, стр. 21—22, ч. III, Слб., 1896, стр. 14; В. В. Радлов. Сибирские древности, Слб., 1896, стр. 14.

боковыми выемками для привязывания к рукоятке; каменную мотыгу — кирку — с выемами по бокам для привязывания к рукоятке; каменный молот, применяющийся для дробления руды, с боковыми выемками для привязывания к рукоятке; каменный клин без всяких следов прикрепления к рукоятке; каменный пест для растирания руды; каменная, круглой формы, терка для растирания руды; обломок кирки из рога марала, срублён из ребра быка для выщерапывания залыжандов; лопатка из лопатки животного; деревянная лопата для насыпания руды в кожаный мешок; бронзовая четырехгранная кирка, заостренная с обеих сторон и со следами прикрепления в центре рукоятки; бронзовая четырехгранная кирка, заостренная с одной стороны (табл. XXII).

Большая часть каменных орудий горного дела изготовлена грубо; вслед за их обработкой заключалась в создании выемов с боков для прикрепления рукоятки.

Плавка руды производилась большей частью непосредственно на поселении или вблизи его. Для плавки были устроены особые плавильные печи, следы которых найдены при впадении р. Шульбы в Иртыш, в Каракалинском округе и Уриахайском крае (в Тану-Тувинской республике)¹²⁸.

Остатки плавильной печи были открыты на поселении у аула Канай. Там, в обрыве оврага, было собрано большое количество медного шлака, находящегося в небольшом углублении и перемешанного с углем. Но точно контуры этого углубления проследить не было возможности, так как большая часть его уже была уничтожена оврагообразованием. В шлаке очень хорошо можно было видеть куски кварца, охры, применяющихся в качестве флюса при плавке руды. Охра способствовала ускорению процесса плавки и одновременно повышала температуру плавления всей массы, а для снижения температуры плавления прибавлялся кварц¹²⁹.

Для плавки руды применялся древесный уголь. Куски его очень хорошо видны в отдельных кусках шлака, найденных на поселении у аула Канай, что дает основание предположить о существовании горна¹³⁰.

В своей работе С. С. Черников утверждает, что касситерит непосредственно смешивали с медной рудой и выплавляли готовую бронзу¹³¹, но нам кажется это не совсем верным. Скорее всего, медную и оловянную руду плавили отдельно, а позднее, уже при отливке того или иного предмета, добавлялось необходимое количество олова в медь. Об этом могут свидетельствовать находки Г. Н. Щербы в 1938 г. в нижней части участка Сая-Су шлаков плавок с шариками металлического олова¹³².

Производственные анализы медной руды с поселения у с. Трушиново, а также руды, шлака и шлака с металлом с поселения у аула Канай свидетельствуют о том, что в них содержится такой же незначительный процент олова (0,02—0,07), как и в самой руде, в качестве естественной примеси. (См.: приложение 3, 4). Косвенным доказательством этого также является то обстоятельство, что в предметах различного назначения мы имеем и различное процентное соотношение меди и олова.

¹²⁸ В. В. Радлов. Сибирские древности. Спб., 1896, стр. 15. Д. Н. Лев. К истории горного дела. Л., 1934, стр. 29.

¹²⁹ С. С. Черников. Древняя металлургия и горное дело Западного Алтая. Алма-Ата, 1949, стр. 51.

¹³⁰ О существовании горна свидетельствуют находки 4-х сопел в кургане срубной культуры А. Л. Монгайт. Археология СССР. М., 1955, стр. 128.

¹³¹ С. С. Черников. Древняя металлургия и горное дело Западного Алтая. Алма-Ата, 1949, стр. 51.

¹³² Г. Н. Щерба. Археологические находки на Южном Алтае в 1949 г. «Известия АН КазССР», серия археологическая, 1951, вып. 3, стр. 120.

ва. Для орудий ударных содержание олова резко превышает 4%; для рубящих и режущих мы имеем в среднем от 5 до 9% олова; для колющих и ударно-строгальных орудий от 9 до 12% олова и выше. Украшения также имели высокий процент содержания олова.

В отличие от других орудий серпы имеют малый процент олова, это объясняется тем, что тонкое лезвие серпа очень быстро бы выкрашивалось, если бы бронза была твердая, т. е. с большим процентным содержанием олова¹³³.

Все это дает основание говорить, что олово добавлялось древними металлургами в медь уже во время отливки того или иного предмета.

Литые производилось тут же, на поселениях. Остатки такой литейной мастерской были найдены на поселении у с. М. Красноярского в виде обломков каменной литейной формы (одна половина) для отливки шильев и долота, кусков медного шлака, двуперого копья, по всей вероятности, еще не бывшего в употреблении¹³⁴.

Каменные литейные формы для отливки кинжала и долота были найдены на месте остатков древнего поселения в Мынчункуре¹³⁵.

Одна половина литейной формы, видимо, для отливки украшения, была найдена на поселении у аула Канай. Здесь же на поселении были найдены фрагменты толстостенных и тонкостенных сосудов с остатками медного шлака и меди на внутренней поверхности. Это, по всей вероятности, тигли, в которых происходило сплавление меди и олова. На р. Курчуме В. М. Пилетичем была найдена каменная льячка¹³⁶ (рис. 9).

Рис. 9. Каменная льячка.

Куски шлака, медной руды, обломки тиглей, льячек, литейные формы также найдены на поселении Алексеевском.

Отливали вещи в каменных литейных двусторонних формах (аул Канай, с. М. Красноярское, Алексеевское). После отливки в такой форме на предмете оставался так называемый литейный шов, который обрубался, заглаживался, а острие отковывалось.

Из отлитых в каменной литейной форме вещей (табл. XXIII) можно отметить наконечники копий (с. М. Красноярское, Пролетарка, Семипалатинск, Канай); наконечники стрел двуперых втульчатых и двуперых черешковых, пулевидных (М. Красноярское, Семипалатинские дюны, Канай, пос. у с. Мечеть), пулевидных шапастых (Трушниково); кинжал (М. Койтас); ножи (М. Красноярское, Канай, Усть-Каменогорский уезд); долота, тесла (М. Красноярское, Усть-Каменогорск, уезд, Таннты, близ Себинских озер, Кумашкино); шилья четырехгранные (М. Красноярское, Канай, Семипалатинские дюны); кельты (ур. по р. Майкочай, пос. Березовка, Кировского р-на); вислообушные топоры (развалины Абланкетских палат, оз. Марка-Куль, в Семипалатинской области); серпы (с. М. Красноярское, Усть-Каменогорск, близ Себинских

¹³³ С. С. Черников. К вопросу о составе древних бронз Казахстана. «Советская археология», 1951, т. XV, стр. 140—161.

¹³⁴ Его же. О работах Восточно-Казахстанской экспедиции, КС ИИМК, вып. 64, 1956, стр. 51, рис. 19, 1.

¹³⁵ Его же. Древняя металлургия..., стр. 103.

¹³⁶ В. М. Пилетич. Коллекция, 1520. МАЭ, О. А. Кривцова-Граковой. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ, вып. XVII, 1948, стр. 106, 107, 116.

озер, Семипалатинские дюны); бляшки-нашивки (М. Красноярское); бусы (Канай, М. Койтас).

Наряду с отлитыми предметами на поселениях встречены предметы, сделанные ковкой. Это наконечник копья (с. Трушниково), ножи, иголки (Семипалатинские дюны). Кованые и кованно-чеканные чаще всего были украшения — бляшки-нашивки (М. Койтас), пронизки (с. Мечеть), браслеты, пластичные плоские и пластичные с завитками на концах бусы (Канай), височные кольца (г. Семипалатинск), пластинки (скобки) для скрепления треснувших сосудов (Канай, М. Красноярское, М. Койтас).

Многочисленность рудных разработок на территории Восточного Казахстана, большие масштабы работ на них позволяют предполагать, что населявшие того времени добывали металлы не только для изготовления изделий для удовлетворения своих нужд, но и для обмена с другими племенами.

Все изложенное свидетельствует о том, что в это время племена, жившие на территории Восточного Казахстана, стояли на довольно высокой ступени развития и что они достигли высокого мастерства в изготовлении орудий труда, оружия и украшений из металла, камня и кости, стекловидной массы и др.

2. Общественный строй

Как уже говорилось выше, в эпоху бронзы основным занятием племен, населявших территорию Восточного Казахстана, было пастушеское скотоводство и мотыжное земледелие.

Дальнейшее развитие животноводства, увеличение поголовья скота явились основой первого крупного разделения труда, т. е. выделения пастушеских племен из отсталой массы населения.

До эпохи бронзы, в период матриархата, земледелие и скотоводство на стадии своего зарождения были основным занятием женщинами, остававшимися у домашнего очага, в то время как мужчины уходили охотиться. Но охота не могла полностью обеспечить существование людей.

Женщина в тот период занимала господствующее место в производстве и в семье. Родство считалось по материнской линии, дети вели свое происхождение также по материнской линии. Мужчина занимал второстепенное положение в семье.

Изменения в хозяйственной жизни племен, населявших территорию Восточного Казахстана в эпоху бронзы, а именно: ведущее положение все развивающегося скотоводства, развитие земледелия, металлургии и межплеменной обмен не могли не повлечь за собой изменений в общественном строе. В эпоху бронзы видим не только количественное изменение в развитии скотоводства и земледелия, но и качественное¹³⁷.

Жители эпохи бронзы имели гораздо больше скота и содержали его уже не только ради мяса, а в основном ради молока, шерсти. Стада их насили на пастбищах вблизи поселений. В поздний период эпохи бронзы пастбища вблизи поселений уже не обеспечивали прокорм скота, и жители стали использовать в качестве сезонных пастбищ высокогорные луга. Получило развитие так называемое яблажное скотоводство.

В области земледелия в эпоху бронзы также произошли сдвиги. Хотя оно в основе своей продолжало оставаться мотыжным, но жители

¹³⁷ М. П. Грязнов. Минусинские каменные бабы в связи с некоторыми новыми материалами. «Советская археология», 1950, т. XII, стр. 152.

Рис. 10. Каменная фигурка из Семипалатинской области. (Дар Никитина).

корткий пастух, чванись своим богатством, выдвинулся на первое место, а женщину оттеснил на второе... С утверждением фактического господства мужчины в доме пали последние преграды к его единоличию.

¹²⁸ Л. Р. Кызласов. Андроновские антропоморфные фигурки из Средней Азии. КС ИИМК, вып. 63, 1956, стр. 20, рис. 21 и стр. 21.

от случайных крошечных разрабатываемых участков (посевов) перешли к систематическому возделыванию полей. Земли обрабатывались в поймах рек вблизи поселений.

В этот период (эпоха бронзы), когда скотоводство и земледелие обеспечили молочными и растительными продуктами родовую общину, охота и рыболовство стали играть уже подсобную, второстепенную роль в хозяйстве.

В связи с новыми формами скотоводства и земледелия необходимо было организовать охрану и пастьбу стад, готовить корм на зимний период, строить загоны для скота и ограды для полей, а также охранять свое имущество от набегов.

Это стимулировало возникновение и развитие патриархальных отношений.

Отцовский род (патриархат) при изменении основ хозяйства распространился довольно быстро, но сам переход от матриархата к патриархату происходил постепенно, о чем свидетельствуют находки на территории Средней Азии, Западной Сибири и Казахстана (в районах расселения андроновских племен) антропоморфных фигурок (рис. 10), «...являющихся, по всей вероятности, изображениями божеств, преимущественно какого-то особо почитаемого женского божества»¹²⁸.

Энгельс характеризует переход от матриархата к патриархату следующим образом: «Стада были новыми промысловыми средствами; их первоначальное приручение, а позднее уход за ними было делом мужчины. Поэтому скот принадлежал ему; ему же принадлежали и полученные в обмен на скот товары и рабы. Весь избыток, который теперь давал промысел, доставался мужчине; женщина участвовала в потреблении его, но не имела доли в собственности. «Дикий» воин и охотник довольствовался в доме вторым местом после женщины, «более

Это единовластие было подтверждено и увековечено инспровержением материнского права, введением отцовского права...»¹³⁹.

В это время мужчина занял господствующее положение в производстве. Это было возможно потому, «...что в тогдашнем производстве, скотоводческом хозяйстве, где главными орудиями производства были копье, аркан, лук и стрела, главную роль играли мужчины...»¹⁴⁰.

С переходом к отцовскому роду мужчина стал во главе родовой общиной, и родство стало уже считаться по отцовской линии. С приходом отцовского рода начинается распад первобытной общины¹⁴¹. Роль женщины в производстве становится незначительной, она собирает дикорастущие плоды, коренья, ведет домашнее хозяйство, и «...домашняя работа женщины утратила теперь свое значение по сравнению с промысловым трудом мужчины; его труд был всем, ее работа — незначительным при点缀ком»¹⁴². «...Женщина утратила свое почетное положение»¹⁴³.

Одним из аргументов, подтверждающих существование в этот период патриархальных отношений, может служить наличие парных погребений, когда вместе с мужчиной в одной погребальной камере находился, кроме оружия, необходимых предметов быта и украшений, и женский скелет. Женщину умерщвляли насильственно. В этих погребениях основным захоронением всегда является мужское, о чем свидетельствуют археологические находки.

Нам кажется, что в загробный мир женщина сопровождала только главу рода, уважаемого человека рода или племени, а не каждого умершего мужчину. Об этом свидетельствует наличие одиночных погребений как мужчин, так и женщин. Парные погребения обычны в больших оградах и наиболее богато оформлены. Но была ли это жена или другая какая-нибудь женщина, пока судить очень трудно.

М. И. Артамонов¹⁴⁴, К. В. Сальников¹⁴⁵ считают, что мужчину «на свет» сопровождала не жена, а рабыня-наложница. Этой же точки зрения придерживаются С. П. Толстов, С. В. Киселев¹⁴⁶ и М. А. Итина¹⁴⁷.

С. П. Толстов считает насилие над женой при сохранении основы родового строя — экзогамии — невозможным, так как жена находилась под защитой своих сородичей¹⁴⁸.

М. А. Итина, говоря о парных захоронениях, приводит этнографический материал, свидетельствующий об обычье насильственного погребения жены в связи со смертью мужа, но делает совершенно странный

¹³⁹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, М., 1948, стр. 294, 295.

¹⁴⁰ И. В. Сталин. Сочинения, т. I, М., 1946, стр. 340.

¹⁴¹ А. Л. Монгайт, А. И. Першик. Некоторые вопросы первобытной истории в советской литературе послевоенных лет, «Вопросы истории», 1955, № 1, стр. 138.

¹⁴² Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, М., 1948, стр. 294.

¹⁴³ Там же, стр. 57.

¹⁴⁴ М. И. Артамонов. Совместное погребение в курганах со скорченными и окрашенными kostями. «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 7, 8, стр. 18.

¹⁴⁵ К. В. Сальников. Древнейшие памятники истории Урала. Свердловск, 1952, стр. 68.

¹⁴⁶ С. В. Киселев, В. И. Равдоникас. История первобытного общества, ч. II, 1947. КС ИИМК, вып. XXVIII, М.—Л., 1949, стр. 112.

¹⁴⁷ М. А. Итина. К вопросу об отражении общественного строя в погребальных обрядах первобытных народов. «Советская этнография», 1954, № 3, стр. 63—68.

¹⁴⁸ С. В. Киселев, В. И. Равдоникас. История первобытного общества, ч. II, 1947. КС ИИМК, вып. XXVIII, М.—Л., 1949, стр. 121.

вывод о том, что принесенная в жертву женщина была несвободным членом рода (женой), рабыней¹⁴⁹.

Существует и другая точка зрения по этому вопросу. В. И. Равдоникас, говоря о парных захоронениях, т. е. одновременных захоронениях мужчин и женщин, считает, что «они с наглядностью показывают нам, что женщина теперь действительно впала в глубокую зависимость от мужчины и превратилась в его собственность настолько, что должна была следовать за ним в могилу»¹⁵⁰.

М. П. Грязнов считает, что в андроновскую эпоху с мужчиной хорошили его жену и объясняет это революционным переходом от матриархального рода к патриархальному, так как этот переход протекал не в форме эволюционного процесса, путем постепенной трансформации старых форм, приведшей к новым, а представлял собой замену одной формы структуры рода другой, совершившую путем разрушения старых норм и создания новых¹⁵¹.

О существовании подобного обычая свидетельствуют также этнографические материалы.

У жителей области Маабар, «...когда кто умрет и тело его сжигают, жена бросается в огонь и вместе с мужем сжигается; таких жен много похваляют. Сказать по правде, много жен делают то, что я вам сейчас расскажу»¹⁵². Или еще: «Если у двух людей помрут, у одного сын лет четырех или около того, а у другого дочь, они их женят; мертвую девку дают в жены мертвому парню, потом пишут уговор и сжигают его, а когда дым поднимается на воздух, говорят, что уговор понесло на тот свет..., чтобы те почитали друг друга за мужа и жену. А как кончат все это, почитают себя за родных и родство блудут так же, как бы их дети были живы»¹⁵³.

Хотя материал раскопок могильников в Восточном Казахстане не дает прямого ответа на этот весьма интересный вопрос, все же, принимая во внимание данные этнографии, можно предположить, что в эпоху бронзы существовал обычай захоронения жены с умершим мужем.

Исследования поселений на территории Восточного Казахстана дают нам материал, характеризующий общество эпохи бронзы.

В жилище полуземляночного типа, судя по размерам, могла проживать большая патриархальная семья от 20 и более человек. На каждом поселении было, видимо, несколько таких жилищ. К сожалению, точное количество нам установить не представлялось возможным. Большая часть площади поселений (Канай, Трушинково) была разрушена.

По всей вероятности, обитатели каждого жилища были объединены общим хозяйством и являлись членами одного рода.

При коллективном труде существовала и общая собственность на средства производства и на продукты производства, что является характерным для ранней эпохи бронзы.

На позднем этапе отдельные большие семьи в силу своего усиления, обогащения все более и более стремились к обособлению, что привело в дальнейшем к разложению рода, к появлению имущественного неравенства.

С разложением рода, с выделением из общего хозяйства отдельных

¹⁴⁹ М. А. Итина. К вопросу об отражении общественного строя в потребительских обрядах первобытных народов. «Советская этнография», 1954, № 3, стр. 64, 65.

¹⁵⁰ В. И. Равдоникас. История первобытного общества. Л., 1947, стр. 327.

¹⁵¹ М. П. Грязнов. Минусинские каменные бабы в связи с некоторыми новыми материалами. «Советская археология», т. XII, 1950, стр. 153.

¹⁵² Книга Марко Поло. М., 1955, стр. 185.

¹⁵³ Там же, стр. 92.

семей изменяется и постройка жилищ. Появляются жилища, разделенные внутренними глухими перегородками, предназначенные для отдельных самостоятельных хозяйств. Об этом свидетельствуют раскопки О. А. Крицовой-Граковой на Алексеевском поселении землянки № 5, которая была разделена перегородкой на две симметричные половины с одинаково расположенными отопительными и кухонными очагами и ямами-хранилищами возле очагов¹⁵⁴.

Об этом могут также свидетельствовать этнографические материалы. Например, у ягнобцев «вместо сообщающихся помещений появляются изолированные, разделенные внутренними глухими перегородками — стенами. Различные семьи устраивают отдельные наружные входы в помещения, принадлежащие только им»¹⁵⁵.

Увеличение поголовья стада влекло за собой увеличение продуктов питания и сырья — молочных продуктов, мяса, кож, шерсти, козьего пуха. Изделия и скот можно было обменять на другие продукты первой необходимости у соседних племен. Натуральный обмен, носивший сначала случайный характер, постепенно стал расширяться и становился регулярным. Характеризуя развитие обмена, Ф. Энгельс писал: «...после выделения пастушеских племен... мы находим готовыми все условия для обмена между членами различных племен, для его развития и упрочения как постоянного учреждения»¹⁵⁶.

Обмен сначала производился старейшинами рода, племени, которые выступали в меновых сделках как представители этого рода. И все то, что они обменивали, являлось достоянием и собственностью рода, племени. Разумеется, возможен был и индивидуальный обмен, но он имел второстепенное значение.

Накопление богатств (увеличение стада) в руках отдельных патриархальных семей, а затем переход в частную собственность неразрывно связаны с общественным разделением труда и с развитием обмена, который к этому времени (к позднему периоду эпохи бронзы) уже становится более регулярным.

В эпоху бронзы обмен производился, видимо, не только скотом, изделиями из шерсти, кож, пуха, но и изделиями из металла (бронзы). О существовании обмена не только с соседями, но и дальними племенами могут свидетельствовать находки обломка перламутровой раковины на поселении у с. Трушниково.

В эпоху бронзы Средняя Азия, степная Западная Сибирь, Северный Кавказ, Среднее и Нижнее Поволжье и Приуралье входили в одну обширную культурную область древних степных культур, не разделенную никакими непреодолимыми естественными преградами и дающую простор и возможности для передвижения отдельных этнических групп, развития культурных связей, для обмена и кочевого скотоводства¹⁵⁷.

Как мы уже говорили выше, с переходом к продуктивному скотоводству (молочному) скот стал переходить сначала в частное пользование патриархальных семей, а затем и в их частную собственность, что вело в свою очередь к первеномерному обогащению отдельных се-

¹⁵⁴ О. А. Крицкова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ, вып. 17. М., 1948, стр. 100.

¹⁵⁵ А. П. Кандуров. Патриархальная домашняя община и общинные дома у ягнобцев. Труды Института этнографии, т. III, вып. 1, серия этнографическая, М.—Л., 1940, стр. 52.

¹⁵⁶ Ф. Энгельс. Происхождение семьи... К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, М., 1948, стр. 293.

¹⁵⁷ А. В. Збруева. Древние культурные связи Средней Азии и Приуралья. ВДИ, № 3, М.—Л., 1946.

мей¹⁵⁸. В основном богатства сосредоточивались в руках старейшин, военных руководителей, жрецов, которые использовали свое положение в целях обогащения. Об этом свидетельствует археологический материал.

На поселениях (М. Красноярское, развалины Аблайкинских палат Алексеевка) были найдены каменные булавы (рис. 11), которые являлись, по-видимому, знаком власти и достоинства какого-то предводителя рода или племени.

О наличии имущественного неравенства в Восточном Казахстане можно судить по погребениям.

Погребения вождей рода, племени или уважаемых членов рода отличаются от основной массы погребений не только богатством своих захоронений (М. Койтас, курганы № 1, 3, 4, 8, 9), но и внешним камогильным сооружением. Это обычно большие квадратные, круглые ограды, а иногда довольно высокие курганы с земляной насыпью, обложенные по основанию каменными плитами (Канай, овальная ограда № 7; Сарыколь, курган № 1; М. Койтас, курган № 3).

Рис. 11. Каменные булавы.

О наличии имущественного неравенства, правда, не на территории Восточного Казахстана, могут свидетельствовать погребения, исследованные А. А. Формозовым на правом берегу р. Урала, напротив Орска¹⁵⁹, и в Центральном Казахстане¹⁶⁰.

3. Религиозные представления

Жизнь и благосостояние изучаемых нами племен, у которых основным занятием было пастушеское скотоводство и мотыжное земледелие, зависели от природы, и человек одухотворял ее силы. Поэтому и религиозные представления племен эпохи бронзы были связаны, в первую очередь, с теми объектами внешней природы, которые имели прямое отношение к его благосостоянию.

Солнце, огонь посыпают тепло, свет, жизнь — все это связывается с добрыми духами.

Но в противоположность добрым духам есть злые духи, которые связываются с холдом, темнотой, смертью, т. е. со всем тем, что приносит человеку страдание.

О верованиях человека в изучаемый нами период мы можем судить

¹⁵⁸ М. П. Грязнов. Памятники карасукского этапа в Центральном Казахстане. «Советская археология», 1952, т. XVI, стр. 159.

¹⁵⁹ А. А. Формозов. Археологические памятники в районе Орска. КС ИИМК, вып. 36, 1951, стр. 115—121.

¹⁶⁰ П. С. Рыков. Археологические работы на новостройках. Работы в совхозе «Гигант». «Известия ГАННИМК», 1933, вып. 110 (курган № 11, рис. 21, 4—13, стр. 47); Л. Р. Кизяков, А. Х. Маргулан. Плиточные ограды могильника Бегазы. КС ИИМК, вып. XXXII, М.—Л., 1930, стр. 126—136; М. П. Грязнов. Памятники карасукского этапа в Центральном Казахстане. «Советская археология», 1952, т. XVI, стр. 151; Е. Акишев. Эпоха бронзы Центрального Казахстана (рукопись).

по погребальным сооружениям и обрядам, по жертвенным местам, а также по украшениям.

Большая часть рассмотренных нами могильных сооружений представляет круг или овал из выложенных по поверхности земли камней. Эти круги К. В. Сальников связывает с культом солнца¹⁶¹, что маловероятно. Если можно допустить, что круг из камней, выложенный на поверхности, до некоторой степени можно связать с культом солнца, то нельзя этого сказать в отношении овала, оградки квадратной или прямоугольной формы из поставленных на ребро и врытых в землю камней. Существует и другая точка зрения по этому вопросу. К. Акишев считает, что первоначально «скотоводы-земледельцы стали сооружать ограды, с одной стороны, для скота, с другой — для защиты полей от скота и других животных. Появилось понятие об ограде, которую нельзя перейти...», а позднее «...стали делать ограду и на могиле умершего»¹⁶².

Сооружение оград на могиле также связывается и с боязнью покойников. Из страха перед умершими соплеменники совершали ряд обрядов, но все же продолжали беспокоиться, что покойники могут выйти из могилы. Во избежание этого (выхода покойников из могил) могилу замыкали¹⁶³.

Умершие приобретали таинственную власть над живыми, и их нужно было почтить, охранять от злых духов, задабривать, принося им жертвы. Поэтому сородичи стремились обеспечить умершему в загробном мире хорошую жизнь, сопровождая его всем необходимым — пищей, хорошей одеждой, иногда орудиями труда и оружием; сооружали оградки, которые являлись прообразом жилищ.

Это делалось вследствие убеждения, что покойники в загробном мире продолжают жить такой же жизнью, какой они жили, и что все те вещи, которыми человек пользовался при жизни, необходимы ему и в загробном мире. О существовании этого обычая свидетельствуют следующие этнографические материалы. У гиляков «жившие покойники продолжают там жить в таких же селениях, как на земле, ловят рыбу, бьют зверей, устраивают родовые праздники, женятся и плодятся. Покойники обряжают в лучшие одежды, шелковые халаты. Из амбара достают самые дорогие копья, ружья, луки, сети, и души всех этих предметов отправляются в путь вместе с покойником»¹⁶⁴.

У удмуртов сохранились молитвы, посвященные умершим, они записаны И. Н. Смирновым: «На этом свете жил хорошо, живи хорошо и на том. Нас не мучь, не плени...»¹⁶⁵.

Некоторые пережитки почитания арвахов (духи умерших предков) встречались у казахов в прошлом. Они в их честь приносят в жертву разных животных, а иногда нарочно ездят на поклонение к их могилам и, принося жертву, просят их о чем-нибудь¹⁶⁶.

Возможно, чтобы спасти умершего от злых духов, его сжигали. Огонь, как и солнце, — охранитель от темноты, диких зверей, злых духов.

¹⁶¹ К. В. Сальников. Бронзовый век южного Зауралья. МИА, вып. 21, 1951, стр. 145.

¹⁶² К. Акишев. Эпоха бронзы Центрального Казахстана (рукопись), стр. 164.

¹⁶³ В. Богданов. Древние и современные погребения животных в России. «Этнографическое обозрение», №3—4, 1918, кн. CXI—CXII, стр. 97.

¹⁶⁴ Л. Я. Штернберг. Первобытная религия. Л., 1936, стр. 49.

¹⁶⁵ А. В. Збрусова. Идеология населяющих Прикамье в каньонскую эпоху. Труды Института этнографии, т. I, 1947, стр. 28.

¹⁶⁶ Сочинения Чокана Валиханова. Записки Русского географического общества, т. XXIX, Спб., 1904, стр. 13.

Остатки сожженных костей найдены в погребениях у аула Канай (курган № 13), у оз. Сары-Коль (кургана № 5, 12), у местечка Карап-Узек (погребение № 2).

Кроме захоронения пепла, на территории Восточного Казахстана очень широко применялся обряд захоронения трупа, но и в этом случае можно проследить культ огня. Погребенного посыпали красной краской — охрой, являющейся как бы символом огня (Канай, ограда № 9), а через него — и солнца. В некоторых погребениях вместо охры обнаружены были куски красной глины, выполняющей, видимо, ту же роль, что и охра (Канай).

Иногда в погребениях с трупоположением можно обнаружить кусочки угля и золы (Канай), что свидетельствует о сбрасывании в яму костища от погребальной тризны.

Обряд поклонения огню и связанное с ним представление об очищении от злых духов сохранялись очень долго, о чем свидетельствуют этнографические материалы.

К огню относились с большим уважением, особенно к огню очага, ибо огонь все очищает, рассеивает всех злых духов и злые мысли человека. В огонь нельзя напрасно проливать воду, сыпать мусор или грязь (у алтайцев), нельзя в огонь плевать, нельзя проходить не только через огонь, даже через место, где он был когда-то разведен (у казахов).

У казахов до недавнего времени существовал обычай очищения огнем от злых духов, особенно при перекочевках с кыстау на джайляу, когда они переходили кочевкой между двух огней¹⁶⁷.

Алтайцы и телеуты при перекочевках даже «...брали свой огонь, хотя бы несколько головней, и на новом месте раздували прежний огонь»¹⁶⁸.

У горных таджиков «...перед совершением обжига посуды женщины очищаются от «зла» прыжанием через огонь»¹⁶⁹. Алтайцы не только почитают огонь, но слагают и поют в честь него песни:

Зубы оскалившее пламя,
Тридцатиголовая матушка огонь;
Зола — постеля тебе,
Белая пыль — тебе подушка!
Таган служит тебе опояской,
Семь раз оберненный огонь — гнездо.
Вместо матери ты кормишь;
Под землею — твой плод.
Небо тебя родило, огни матушка.
Сыре ты варишь,
Мерзлое растопляешь¹⁷⁰.

Интересно отметить, что алтайцы-бурханисты связывают огонь с солнцем¹⁷¹.

Символы солнечного божества можно видеть на украшении круглой формы — бляхе-нашивке, на которой имеется орнамент в виде круглой выпуклости с лучами, отходящими из центра во все стороны.

¹⁶⁷ Сочинения Чокана Валиханова. Записки Русского географического общества. т. XXIX, Сб., 1904, стр. 15.

¹⁶⁸ Н. П. Дыренкова. Культ огня у алтайцев и телеутов. Сб. Музей антропологии и этнографии, т. VI, Л., 1927, стр. 67.

¹⁶⁹ Е. М. Пешеврова. Гончарное производство у горных таджиков. Известия Ср.-Аз. географического о-ва, т. XIX, Ташкент, 1929, стр. 35.

¹⁷⁰ Г. Н. Потанин. Ивородцы Алтая. Живописная Россия, т. XI, 1834, стр. 263.

¹⁷¹ Н. П. Дыренкова. Культ огня у алтайцев и телеутов. Сб. Музей антропологии и этнографии, т. VI, Л., 1927, стр. 72.

Такие бляхи найдены в Алексеевске¹⁷², в Центральном Казахстане¹⁷³. На поселении у аула Канай была найдена литейная форма для отливки подобных блях.

На позднем этапе эпохи бронзы, когда, можно сказать, начинается переход к кочевому скотоводству, и особенно в эпоху ранних кочевников (основой хозяйства было кочевое скотоводство), культ солнца отодвинулся на задний план и на первое место выступают луна и звезды, так как по звездам приходилось находить дорогу. Еще недавно для кочевника-казаха ночное небо имело особое значение, так как «...оно управляет видимым миром, и ни одно явление не происходит без ведома звезд. От них ставятся в зависимость и судьбы людей: их рождение и смерть. Когда падает звезда, киргизы (казахи. — А. М.) говорят: «моя звезда выше», а счастливого человека называют жүлдэздың кісі — человеком со звездой... А при виде новой луны киргизы (казахи. — А. М.) делают земной поклон и летом берут с места, где стояли, траву, чтобы бросить ее в домашний огонь»¹⁷⁴.

У многих народов, особенно — жарких стран, культ луны связывается с ростом растительности, так как луна рассматривалась ими как источник росы и влаги¹⁷⁵.

Большой интерес представляют жертвенные места, исследованные на поселениях у аула Канай, с. Трушниково и с. Алексеевское¹⁷⁶. Они расположены недалеко от поселений, на возвышенных местах. На поверхности земли были отмечены выложенные по кругу камни. При раскопе внутри этих кругов обнаружены зольные пятна (без остатка каких-либо следов угля), обломки сосудов, пестов, терки, куранта и костяная привеска.

Большой интерес представляет исследованный на жертвенном месте у с. Трушниково круг из сложенных на поверхности земли камней, от которого отходят два луча. Круг (в центре) и лучи шириной 1 м заполнены битым камнем. Это сооружение явно символизирует какое-то светило.

О. А. Кривцовой-Граковой дается подробное описание жертвенного места, исследованного ею у с. Алексеевского, которое также расположено на окраине поселения, на невысоком холме: «На вершине холма, на площади 7×8 м, не было найдено никаких следов жертвоприношений. Возможно, что здесь находилось какое-нибудь наземное сооружение, не оставившее никаких следов; на этом месте могло стоять святилище или алтарь». Жертвы предкам приносились в глиняных горшках, которые зарывались в ямки. В сосудах были найдены обугленные зерна пшеницы и сожженные кости животных¹⁷⁷.

Жертвоприношения связаны с культом предков, которых, с одной стороны, боялись и стремились умилостивить, а с другой — ждали от них помощи в хозяйственной деятельности. Этим же можно объяснить зарывание глиняных сосудов с пищей спустя некоторое время после

¹⁷² О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ, вып. 17, стр. 114.

¹⁷³ К. Акишев. Эпоха бронзы Центрального Казахстана (рукопись).

¹⁷⁴ Б. А. Куфтин. Календарь в первобытная астрономия киргиз-казахского народа. «Этнографическое обозрение», 1918, № 3—4, кн. CXI—CXII, стр. 126.

¹⁷⁵ Л. Я. Штернберг. Первобытная религия, Л., 1936, стр. 505.

¹⁷⁶ О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ, вып. 17, 1948, стр. 73.

¹⁷⁷ Там же.

погребения. Такие сосуды найдены в Центральном Казахстане¹⁷⁸, Южном Зауралье¹⁷⁹.

У человека того времени, как уже говорилось, было довольно разви-
то чувство страха перед умершим. Чтобы дух умершего не мог выйти
из могилы и нанести вред живым сородичам, его (умершего) хоронили
в каменном ящике или грунтовой могиле, но, как правило, перекрывали
большими каменными плитами и, возможно, с этой целью сооружали
каменную выкладку из поверхности земли.

Жертвоприношения в эпоху бронзы, по-видимому, приносились и
огню. Об этом можно судить по этнографическому материалу. Для при-
несения жертвы огню у казахов употреблялся жир¹⁸⁰; у алтайцев — кон-
ский жир, арака, нарав чая; у телеутов — чистое масло и арака, даже
молоко. Но, кроме так называемых повседневных жертвоприношений,
телеуты один раз в два-три года приносят верховному божеству огня
совершенно белую двух- или трехлетнюю овцу¹⁸¹. Камчадалы в жертву
огню приносят норки соболы и лисы¹⁸².

Говоря о религиозных представлениях наследников эпохи бронзы,
мы должны остановиться еще на одном важном факте, а именно: из
украшениях в виде зубов хищных животных, собак, лошади и т. д. Их
могли носить не только как украшение, но придавали им какой-то маги-
ческий смысл, считали амулетами, «оберегами», которые охраняли че-
ловека от злых духов и передавали часть своей силы самому человеку.

В музее антропологии и этнографии АН СССР хранится эскимос-
ская кухлянка, с внутренней стороны которой нашито ожерелье из со-
бачьих зубов. Если бы это ожерелье являлось украшением, то оно было
бы нашито снаружи, а поскольку оно внутри, то, по всей вероятности,
являлось амулетом для охраны¹⁸³.

Если в начале изучаемого нами периода человек чувствовал себя
неразрывной частью родовой общины и не мыслил своего существования
вне рода, то уже в поздний период эпохи бронзы, т. е. в период разло-
жения первобытнообщинного строя, когда стали складываться отноше-
ния частной собственности и появилось имущественное неравенство, у
многих племен возник обычай наложения религиозного запрета — «табу» — на скот и орудия производства, присвоенные вождями или бога-
тыми семьями.

«С разложением первобытнообщинного строя и возникновением
частной собственности сила религиозного запрета стала использоваться
для закрепления возникших экономических отношений и имуществен-
ного неравенства»¹⁸⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя все вышеизложенное, мы можем сказать, что террито-
рия Восточного Казахстана была обитаема человеком, начиная с эпохи
палеолита. Памятники этого времени изучены у аула Канай, с. Ново-

¹⁷⁸ К. Акишев. Эпоха бронзы Центрального Казахстана (рукопись).

¹⁷⁹ Е. В. Сильников. Бронзовый век южного Зауралья. МИА, вып. 21, 1951, стр. 145.

¹⁸⁰ Сочинения Чокана Валиханова. Записки Русского географического о-ва, т. XXIX, Сб., 1904, стр. 16.

¹⁸¹ Н. П. Диренкова. Культ огня у алтайцев и телеутов. Сб. Музея антропо-
логии и этнографии, т. VI, Л., 1927, стр. 71.

¹⁸² С. П. Крашенинников. Описание земли Камчатки, М.—Л., 1949, стр. 411.

¹⁸³ Л. Я. Штернберг. Первобытная религия Л., 1936, стр. 304.

¹⁸⁴ Политическая экономия (учебник), стр. 23.

Никольское и с. Пещера. Основными орудиями человека этого периода были остроконечники, скребла, скребки, сделанные в основном из кремния, а занятием — охота на крупных животных (бизона, мамонта, шерстистого носорога) и собирательство. Жилищем служили пещеры, примитивные наземные сооружения.

Следующей эпохой является неолитическая, но, к сожалению, памятники ее нам до последнего времени были неизвестны, а по случайным сборам орудий труда на дюнах делать какие-либо выводы очень трудно. Тем не менее, на основе открытого в 1954 году неолитического культурного слоя у с. Усть-Нарым мы можем сказать, что в этот период, хотя основой хозяйства продолжает оставаться охота, начинает развиваться приручение домашних животных, а вместе с ним и земледелие. Орудия труда неолитического человека являются лук, стрела, скребки, ножи, палка.

В эпоху неолита, т. е. синхронную афанаасьевской культуре Минусинска, охота и рыболовство являлись основой хозяйства, но в то же время значительно увеличивается количество домашнего скота, о чем свидетельствуют находки домашней коровы, овцы, обнаруженные из поселения этого времени у с. Усть-Нарым. Основные орудия труда делались преимущественно из кремния; начинают появляться отдельные изделия из меди.

В эпоху бронзы в хозяйстве племен произошли большие сдвиги: в скотоводстве и земледелии происходят качественные изменения.

В развитии скотоводства новым для эпохи бронзы является использование молока и разведение молочного скота, о чем свидетельствует обряд погребения (умерших снабжали обильной молочной и растительной пищей); в одном погребении находим глиняные сосуды, некоторые — с остатками пригорелой пищи.

В земледелии, основа которого продолжала оставаться мотыжной, население перешло от случайных крошечных посевов уже к систематическому возделыванию небольших полей, которые располагались в поймах рек. Осваивается добыча и обработка металла, камня, кости.

Ранний период эпохи бронзы, т. е. федоровский этап андроновской культуры (первая половина XIV—XI вв. до н. э.), в Восточном Казахстане представлен поселением у аула Канай и могильниками у аула Канай, Сарыколы, Жанажурт, у ур. М. Койтас, Караджал, Кара-Узек.

Население в этот период занималось гаустесским скотоводством, которое носило стойловый характер. Скот пасся на пастбищах вблизи поселений. Определение остеологического материала позволяет судить о составе стада, в котором больше всего было крупного рогатого скота и меньше всего лошадей.

Охота и рыболовство были подсобной отраслью хозяйства. Об оседлости наследников в этот период свидетельствует наличие плоскодонных сосудов, представленных баночкой и горшковидной формами, а также жилище типа полуземлянки, в котором жила патриархальная семья, совместно ведущая хозяйство.

Основные орудия труда уже изготавливались из бронзы, хотя камень не был вытеснен и применялся при изготовлении орудий для обработки земли, в горном деле.

Судя по могильникам этого периода приходится констатировать, что для него господствующим обрядом являются захоронения в каменных ящиках, но наряду с ним имеют место захоронения в грунтовых могилах, перекрытых каменными плитами, просто в грунтовых могилах, в ящиках. Одновременно с трупоположением существовало и трупосожжение.

На поверхности земли эти погребения обозначены большей частью кольцевыми и квадратными выкладками из камней, четырехугольными оградками из поставленных на ребро каменных плит, а также невысокими курганами, обставленаими у основания каменными плитами.

Ранняя эпоха бронзы сохранила очень много общих черт с предшествующей ей энеолитической эпохой, которые выражаются в форме (баночная), орнаментации (гелочная) глиняных сосудов, а также в обряде захоронений (кольцевые выкладки на поверхности земли, небольшие курганичики, обставленные у основания каменными плитами).

Следующей эпохой является средний период эпохи бронзы (XI—Х вв. до н. э.). Памятники этого периода на территории Восточного Казахстана пока остаются неисследованными, но, судя по синхронным памятникам сопредельных районов, здесь также, правда, по орнаменту на глиняных сосудах, можно выделить несколько обломков и целых сосудов из раскопок в ур. М. Койтас, у с. Трушниково и отнести к этому времени.

Следующей эпохой является поздний период бронзы, синхронный карасукской культуре (Х—VIII вв. до н. э.), который представлен поселениями у с. Трушниково, с. М. Красноярское и могильником (около второго).

Материал, полученный во время раскопок, свидетельствует о том, что в этот период произошли крупные экономические сдвиги в хозяйстве племен того времени. Дальнейшее развитие производительных сил (освоение и расширение пастбищ, вывод и выращивание таких видов животных, которые были более выносливыми и пригодными для теленки и перегона на большие расстояния) привело к увеличению стада. Начинает развиваться яйлажное скотоводство с использованием высокогорных лугов.

Остеологический материал с поселений этого времени позволяет судить о составе стада, в котором сильно увеличивается количество лошадей при преобладании крупного рогатого скота. Все это подготовлено почву для перехода к кочевому скотоводству — к культуре ранних кочевников.

Значительную роль в хозяйстве продолжало играть и земледелие, которое оставалось мотыжным. Подсобную роль играли охота и рыболовство.

Для этого периода характерны большие жилища типа полуземлянок. Глиняные сосуды представлены в основном горшковидной формой с прямым венчиком.

В связи с увеличением роли скотоводства, а также расширением межплеменного обмена скотом, изделиями из бронзы, а также из глины — керамикой — в этот период появляется и усиливается имущество неравенство среди членов рода, происходит выделение более богатых семей, в первую очередь родовых вождей, военачальников. Погребения вождей рода, племени или уважаемых членов рода отличаются от погребений остальной части населения не только богатством захоронения (в них, обычно, больше глиняных сосудов, богаче одежда, о чем говорят металлические украшения), но и отличаются внешними намогильными сооружениями. Это, обычно, большие ограды, а иногда высокие курганы, обложенные по основанию каменными плитами.

В связи с изменениями в хозяйстве происходят изменения в религиозных представлениях человека. Если в эпоху неолита и энеолита человек поклонялся явлениям природы, от которых зависела его жизнь, охота и т. д., то в эпоху бронзы в связи с основным занятием населения — земледелием и пастушеским скотоводством — религиозные представления

Спектральный анализ проб

No	No	Марганец	Свинец	Кремний	Железо	Олово	Титан	Кальций	Алюминий	Молибден	Медь	Серебро	Цинк	Барий
17624	1	Ca -	<0,001	>0,5	++	Ca	Ca	Ca	Ca +	Ca	+++	Ca	+	0,001
17625	2	-	>0,001	>1,0	++	Ca	Ca	Ca	Ca +	Ca	+++	Ca	+	<0,01
17625	3	-	0,01	>0,5	++	Ca	Ca	Ca	Ca +	Ca	+++	Ca	+	1,0
17627	4	-	0,05	>1,0	++	Ca	Ca	Ca	Ca +	Ca	+++	Ca	+	?

1. Анализ производим в Институте геологических наук АН КазССР Альбовым.

в первую очередь уже связаны с культом солнца и огня, которые считались «добрьими духами». Не меньшее значение в представлениях человека этого времени занимали «души предков». В период раннекочевнической культуры, когда основным занятием было кочевое скотоводство, на первое место выдвигается культ несущих светил, по которым кочевник изходил дорогу и наблюдал за изменениями климата.

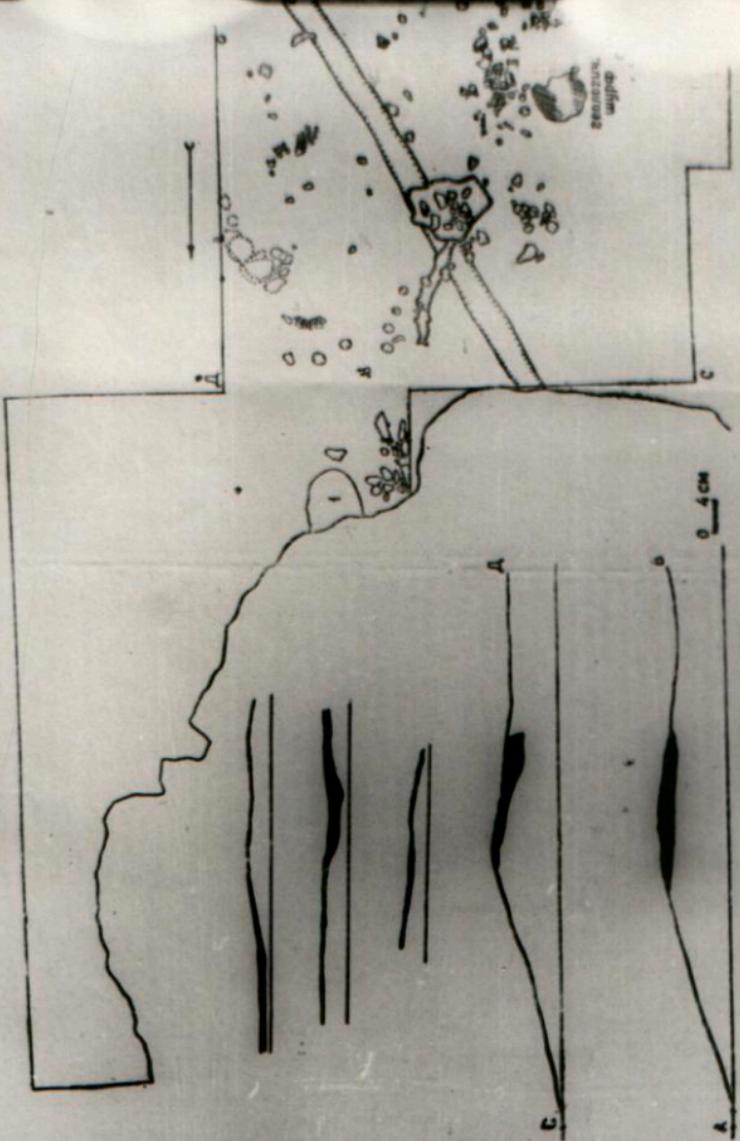
Таким образом, рассмотренная нами последовательная смена одной культуры другой на территории Восточного Казахстана происходила не путем взрыва, внезапного исчезновения старого и возникновения нового, не путем каких-то миграций племен из соседних районов, а путем развития, перерастания одной культуры в другую, путем развития производительных сил и производственных отношений самих племен.

Поэтому, говоря о памятниках ранней и поздней эпохи бронзы, изученных на территории Восточного Казахстана (при этом, разумеется, не отбрасывая влияния соседних племен на них), мы имеем основания утверждать, что развитие производительных сил внутри этих племен и явилось основной причиной перерастания одной культуры в другую, с сохранением следов предшествующей и обретением качеств новой.

«...Если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, — говорит В. И. Ленин, — то в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зарядки будущего»¹⁸⁵.

Таким образом, племена, населявшие территорию Казахстана в эпоху бронзы, прошли тот же путь исторического развития, что и пастушеские племена сопредельных районов (степей Казахстана, Южной Сибири), но, представляя собой одну из этнических групп в общей массе родственных им по хозяйству и культуре племен, в соответствии с географическими особенностями обитаемой ими страны и исторически сложившимися условиями, отличались и некоторым своеобразием своей культуры от пастушеских племен сопредельных районов.

185 В. И. Ленин. Сочинения, т. I, М., 1941, стр. 162, изд. 4-е.

и перекрывающимися

мертв с предше-

ствующим в фазах

и также в об-

ласти земли, недобы-
чи (пластами),

бронзы (XI—

XII вв.) и Восточного

типа синхрониза-
ции (XIII вв.)

и так далее.

Изображение

и так далее для тех-

же времени стада,

августа 1950-го.

Изображение

и так далее для

этого времени

расширением

также на гла-

бине изучест-

вания. Погру-

женные в землю

и отрывается

от земли макро-

скопами, о чем

напоминает

и показано

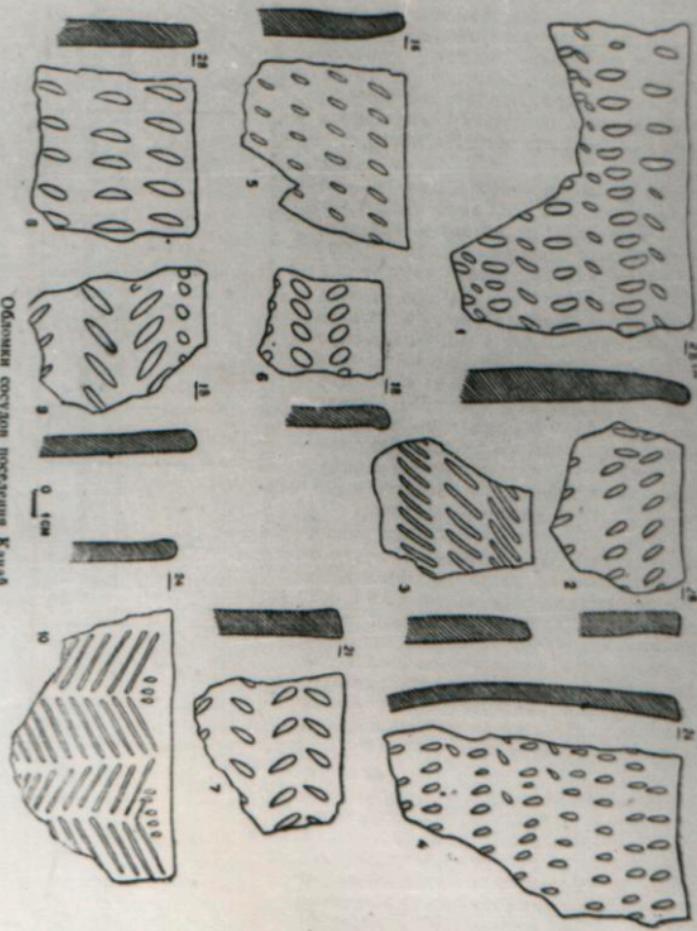
на рисунке

Tuberculifera

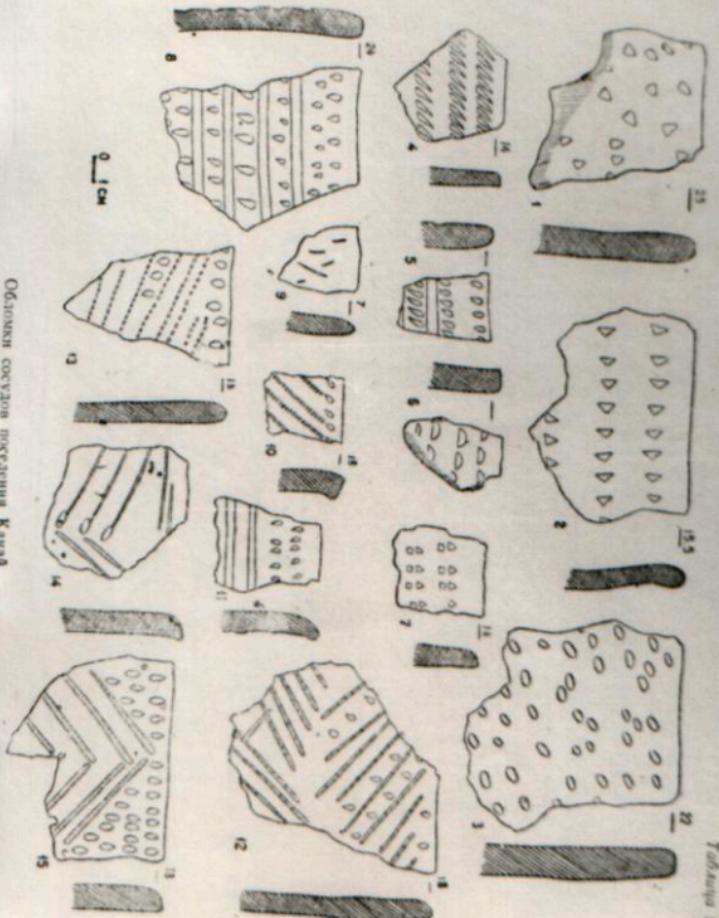

Zembla General Kassabinae

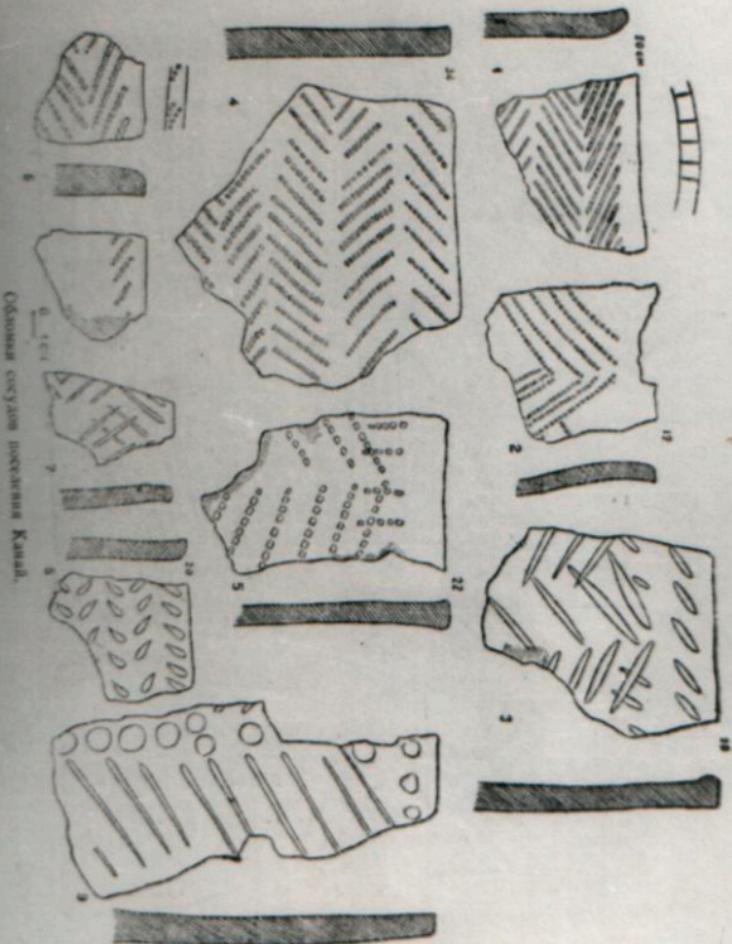
Таблица II

Одночленные сосуды поселения Катал'

Обломки сосудов поселения Камык.

Образцы кусков поселения Караи.

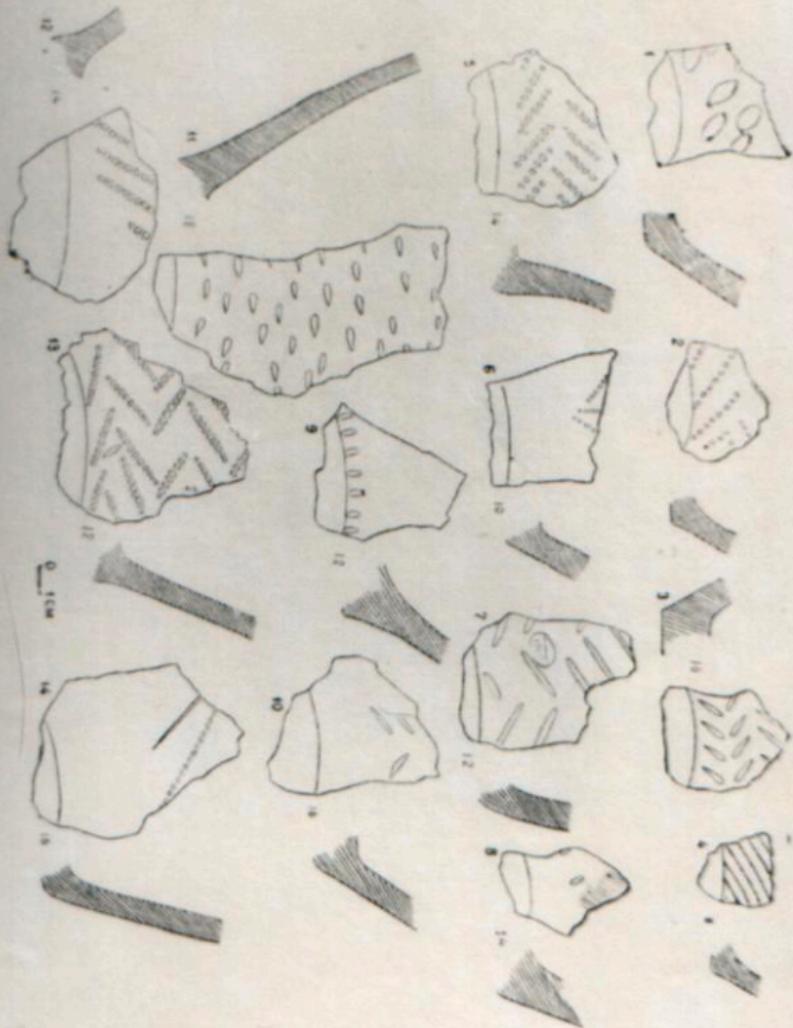
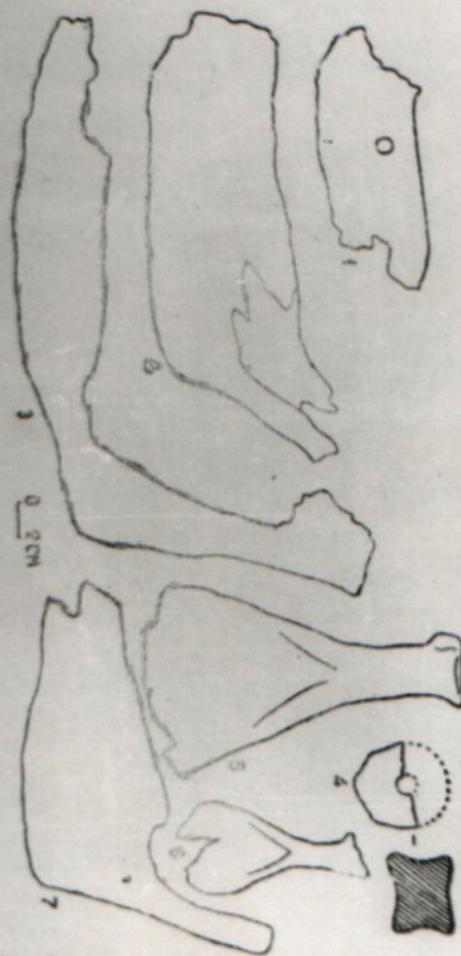
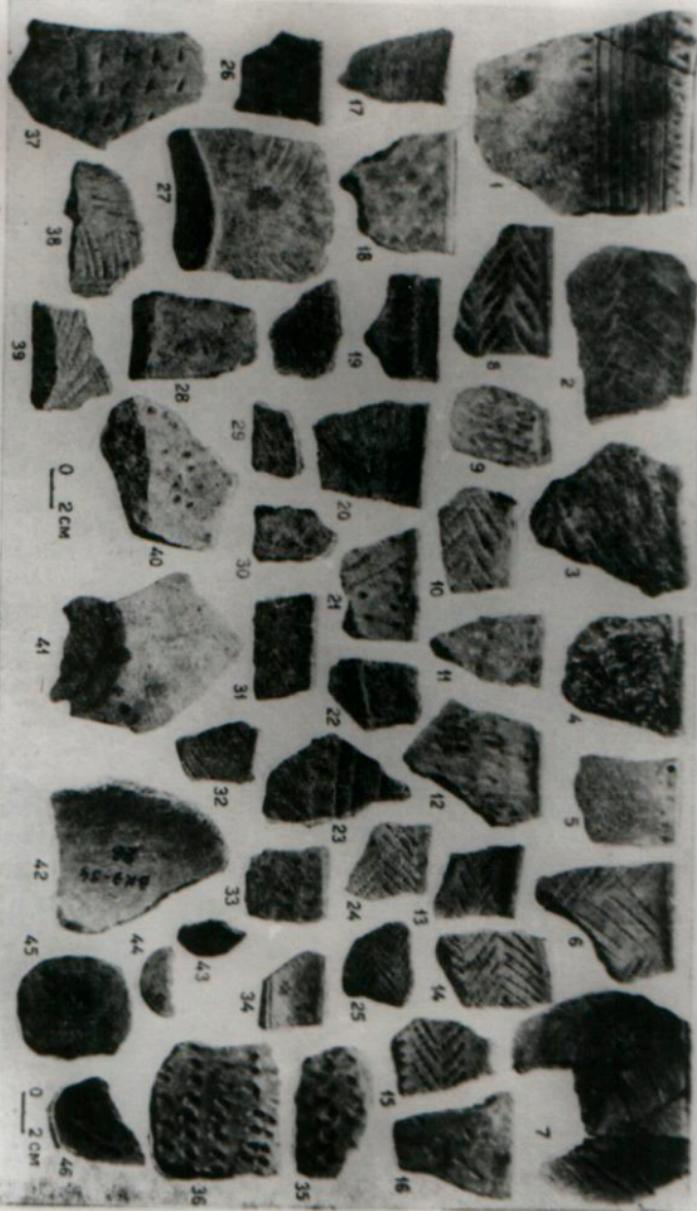

Таблица XIII

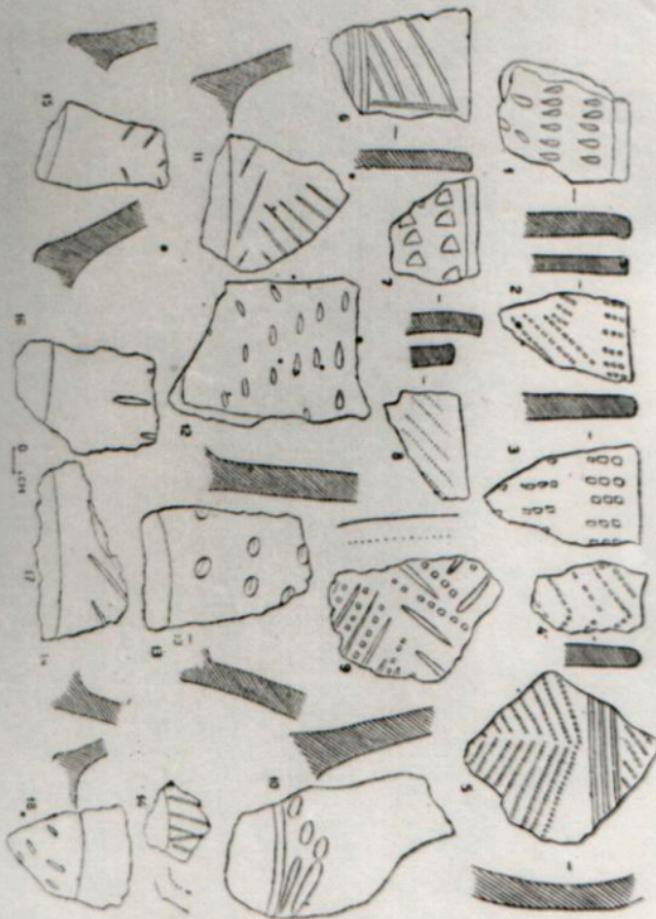

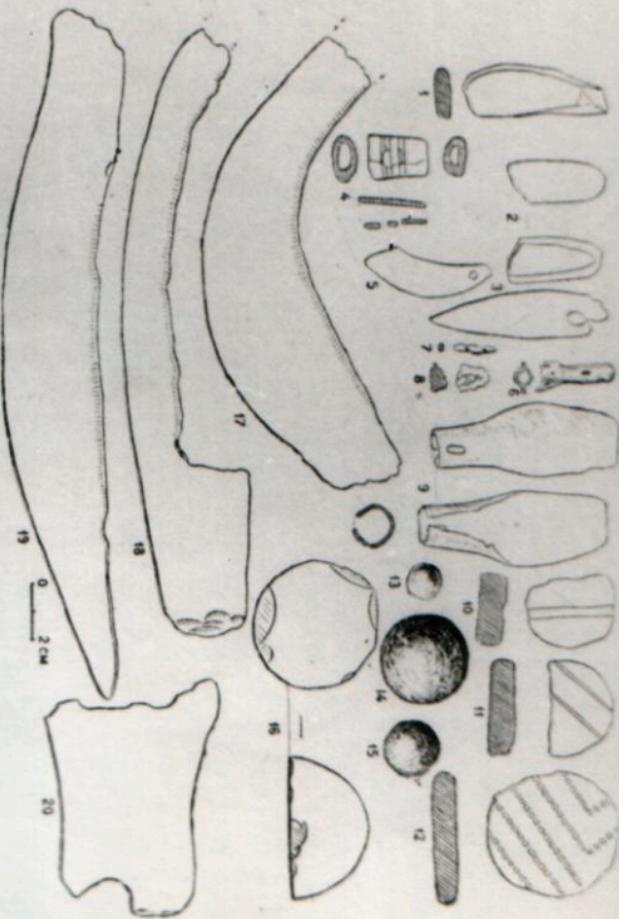
Найдено из кости и глины с покровами Канд

(Фото из ГИММАЛЮСОВЫХ ПОДАЧЕЙ ТУРИНСКОГО)

Изображ.: 1, 2, 4, 5, 16-20 — из кости (поселение Трушниково); 3 — из кости (с жертвенных приношений поселения Трушниково); 7-9 — из бивня; 13-15 — из галки (поселения у с. Трушниково); 10-12 — из глины с жертвенного места (около поселения Трушниково); 10-12 — из